

Колдовские
МИРЫ

Я ЖИВА, ПОКА В ОЖЕРЕЛЬЕ
ОСТАЕТСЯ ПОСЛЕДНИЙ КАМЕНЬ

катерина
полянская

ЛАЗУРЬ

(НЕ)ИДЕАЛЬНАЯ ДЛЯ ТЕБЯ

Катерина Полянская

Лазурь. (не)Идеальная для тебя

Серия «Колдовские миры»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68880549
Лазурь. (не)Идеальная для тебя: Эксмо; М; 2023
ISBN 978-5-04-181539-4

Аннотация

Лунная церемония раз в несколько лет соединяет пары с наилучшей совместимостью.

Блесс не собирался участвовать. Он всего пару дней назад стал лидером элит и пока не планировал жениться.

Нежана знала наверняка, что воспитанницам приюта принцы не достаются, и не ждала от странной церемонии ничего особенного.

Но они совпали.

Отказаться нельзя.

Отступить некуда.

Магия разделена пополам.

Лунному притяжению невозможно сопротивляться.

И тысячи жизней теперь зависят от умения этих двоих договариваться и бороться не друг с другом, а с общими врагами и обстоятельствами.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	19
Глава 2	60
Глава 3	86
Глава 4	112
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Катерина Полянская Лазурь. (не)Идеальная для тебя

Пролог

В том, что я оказалась мокрой, с пораненной рукой, впервые столкнулась с настоящей магией и едва не была схвачена полицией, виноваты платья.

Одно платье.

То, которого мне не досталось.

День не задался еще четыремь часами раньше, когда мистер Кришер заставил меня целую вечность просидеть у него под дверью, а потом все равно не дал работу. Потому что «эта бродяжка еще воровать будет». Пф! Старый козел! Да, я выросла в приюте. Но никогда не бродяжничала, выглядела опрятно и ни разу чужого не взяла. И он это прекрасно знает! Так же, как и меня девчонки еще до начала собеседований предупредили, что работа непременно найдется, стоит проявить немного ласки к специалисту по дальнейшей социализации сирот.

Задрать юбку.

Но я всегда предпочитала штаны, а всех развратников за

поползновения сразу была в нос, так что... с Кришером у нас не сложилось. Но плевать на Кришера, гораздо хуже, что «не сложиться» у меня угрожало и с работой, а это прямой путь на самое дно жизни.

Пф-ф-ф.

Ладно, не киснуть. Работу можно искать и самой. Это сложнее, но я уж постараюсь. Буду ломиться в каждую дверь, устрицей извернусь, но что-то найду! Обязательно.

И вот возвращаюсь я в приют со своей мрачной решимостью, а там царит непривычное оживление, девчонки в платьях кружатся по холлу, другие потрошат коробки и пакеты, помогают друг другу с застежками в труднодоступных местах, какие-то малявки чуть не дерутся...

– Ну как на этот раз, Нежана? – заметила мое появление мисс Игль.

– Для меня все еще ничего нет.

– Что ж, отдыхай пока.

Мы обменялись понимающими улыбками. При этом на ее лице отчетливо читалось выражение вроде «На сколько еще хватит этой упрямой девицы?».

– Ужин мы тебе оставили. А нам тут миссис Версен передала платьев. Но тебе, уж извини, платье не положено, ты уже неделю как должна выпорхнуть из гнезда. Без обид.

Я выдавила улыбку.

Не слишком-то и хотелось.

Шмотки, конечно, красивые, но не по приюту же в них

ходить. И не в поисках работы.

Вроде бы все логично и даже честно, а все равно внутри расплылась неприятная горечь. Не из-за подарков. Ну, не только из-за них. Просто я правда уже совершеннолетняя, а значит, остается три недели, чтобы покинуть приют. Страшно представить, где я окажусь, если за это время не найду приличную работу.

– Нежка!

– Как прошло?

Возле кухни меня перехватили Рик и Терренс. Взяли под руки, увлекли в сторону... опыт подсказал, что поужинать мне сегодня не придется.

– Я жду, когда у старого хрыча проснется совесть, а он дожидается, пока я стану сговорчивее. – Не удержалась и поморщилась. – Пока ничья.

– Хочешь, мы его контору подпалим? – вполне серьезно предложил Рик.

Впервые за сутки захотелось искренне улыбаться.

Хочу, если честно.

Но так нельзя.

– Вы уже взрослые. Мы все, – напомнила, если вдруг кто-то забыл. – Теперь нам такие выходки с рук не сойдут.

– Опомнись, подруга!

– И не смей нас недооценивать!

Разные до противоположности физиономии выражали совершенно одинаковое негодование. У парней даже подбо-

родки выпячивались на один манер.

– Никто не докопается!

– Должны же мы отомстить за тебя!

Ребята уже не жили в приюте, но заглядывали ко мне и к кое-кому из учителей. Мисс Игль утверждала, что эти связи скоро порвутся, но пока они еще оставались крепки, и меня это, признаться, радовало. Приятно знать, что в мире существует хоть один человек, которому есть до тебя дело. Важно. А если таких человек два, наша укутанная смогом реальность больше не кажется такой уж поганой.

Конечно, смогом укутан только наш круг, а не весь мир, но другого места я никогда не видела, и с годами это «другое» начало казаться выдумкой. Сказкой. Вроде перехода из других измерений, куда можно полететь прямо на слоттерсе.

Но сейчас не об этом.

– Пострадало только его достоинство, – хмыкнула я. – И если кто мстит, так сам Кришер.

– Ладно, ты обращайся, если что...

– Но мы, вообще-то, по другому поводу пришли.

– Ужином не поделюсь, – сразу предупредила я. – Но могу отвлечь дежурного, пока вы чем-нибудь поживитесь.

Желудок требовательно сжался, полностью одобряя такой план.

– Обижаешь, нас Ава уже угостила картошкой с соусом, – отмахнулся Рик и сыто похлопал по животу, который, на мой взгляд, мог бы быть и меньше. – Ты нам нужна для дела.

– Не в здании, – многозначительно поддержал его лучший друг.

И мой тоже.

Только поэтому я не послала сразу обоих.

– Идем, Нежка.

– Потом купим тебе что-нибудь перекусить.

Вот дашь маленькую слабину – и ты уже на улице. Несмотря на усталость и поганое настроение, тащишься куда-то с двумя авантюристами.

– Что на этот раз? – спросила я обреченно.

Нужно поплакать перед их начальником, чтобы не наказывал моих «братишек»?

Последить, чтобы никто не увидел, пока они пишут на стене все, что думают, об этом начальнике?

Помочь познакомиться с девушкой?

– В библиотеке одно-единственное старое окно, – пока еще туманно пояснил Терренс.

– В женском туалете, – с искренним ужасом на лице добавил Рик.

– Но даже если бы оно находилось в каком-нибудь приличном месте, – снова перехватил лидерство в объяснениях первый, – нам в него все равно не пролезть. А ты... миниатюрная.

Спасибо, не «тощая» или «плоская».

– И ловкая, – закивал Рик.

– И очень сообразительная, – заверил его друг.

– И вы купите мне рис с острой курочкой на ужин, – поддержала их тон я. – Ладно, выкладывайте, что нам понадобилось в библиотеке.

Разные лица очень похоже потупились.

– Я там работаю, – сообщил Рик.

Или напомнил?

– Давно ли? – все же позволила себе удивиться я.

– Третий день. – Ага, все-таки сообщил. – В пекарне как-то не сложилось, ты же знаешь, каким я могу быть неуклюжим. А здесь... в общем, на столе главного библиотекаря лежит жалоба на меня, он не успел подшить ее к делу. Порви ее. Или принеси мне, я сам порву. Он отходчивый, завтра и не вспомнит, что я читал в углу вместо того, чтобы таскать те огромные стопки книг наверх. Не нужно, чтобы эта бумажка ему напоминала.

Всего-то?

Глупость полнейшая, но у этих двоих всегда так. А мне будет полезно переключиться на чужие проблемы, еще и слопать что-нибудь вкусное. Нет, в приюте сносно кормят, но об острой приправе мечтать не приходится.

– Без проблем. Я сделаю это.

Парни просияли.

– Нежечка, ты самая лучшая!

– Мы тебя любим!

Работа в библиотеке. Просто мечта.

Иногда я жалею, что не родилась парнем. Потому что мне

самой такое место не светит, даже если пересплю с противным Кришером. Чтоб у него там все лишнее до утра отвалилось!

Окно находилось довольно высоко, но ребята подставили плечи. Действительно, старое, современные не открывались. А это... Подергала раму – и часть сдвинулась вверх, освобождая небольшое пространство. Снизу охнули. Я криво ухмыльнулась, проглотила замечание насчет того, что авантюры – дело тяжелое, притом в буквальном смысле, после чего подтянулась на руках и ввалилась внутрь.

Ай.

Фс-с-с!..

Ободрала руку до крови об обломанный подоконник.

– Осторожнее там. И быстрее!

– Сигнализацию я незаметно выключил, там всего-то две кнопки нажать. Но дверь заперта.

Я шикнула на парней, сняла босоножки и на цыпочках двинулась в заранее выясненном у Рика направлении.

Коридор со служебными помещениями. Тесный холл. И главный зал. На стендах с новинками какое-то старье пятилетней давности. Мы не подумали захватить фонарик, однако, к счастью, луна сегодня играла на стороне мелких нарушителей, и ее света вполне хватало.

Везет же тем, у кого есть возможность посещать хотя бы эту дышащую старостью в худшем ее проявлении библиотеку. Хотя я бы, наверное, выбрала другое развлечение.

Стоп, не отвлекаемся.

Без того внутренности от волнения сводит.

И такое странное щекотное ощущение в них...

Притом что я вроде бы спокойна.

Взгляд скользнул по полупустым стеллажам, обшарпанным столам и потертым креслам. Но это Рейтвуд, здесь иного ожидать не приходится. Сомневаюсь, что всем этим сомнительным добром часто пользуются.

Вот он, стол с единственным светильником.

И докладная записка на имя заведующего библиотекой, точно там, где Рик сказал ее искать. Огромные стопки книг я тоже заметила и пришла к выводу, что, пожалуй, погорячилась, мечтая об этой работе. Девчонка с этим вряд ли справится.

Рука уже тянулась к листку, когда щекотное ощущение где-то во внутренностях усилилось. Я нервно хихикнула. Да что такое?!

Мурашки выбрались наружу, стеклись к ладони, будто покрыли ее невидимой перчаткой.

Но не успела я испугаться и решить что-нибудь вроде того, что у меня от голода конечности неметь начали, как вспыхнул свет.

Раздался громкий щелчок.

И с потолка полились потоки воды.

Книги...

Блин.

Какой идиот додумался оставить в библиотеке пожарную сигнализацию древнего образца?!

С чего вдруг она взбесилась?

И что теперь делать?

Попробовать отключить эту дрянь? Или хватать записку и бежать?

Выбрать не успела, потому что мой мир начал кружиться... чтобы в следующую секунду взять и рассыпаться брызгами.

Взорваться красками.

Нереально яркими.

Сказочными.

Никогда таких раньше не видела.

Воздух такой вкусный, чуть солоноватый, аж голова кругом.

Никакого смога, только звезды вверху сияют.

В свете всего этого меня как-то мало заботило, что я, вообще-то, упала. На кого-то упала. И этот кто-то выругался так, что у меня уши в трубочку должны были свернуться.

Должны, но не свернулись.

Потому что... я все-таки захлебнулась этим фантастически вкусным воздухом, а в следующий миг впала в экстаз от ощущения песка под ладонями и ступнями. Настоящего песка, немного мокрого и странно мягкого.

Наверное, мне это снится.

Сдуреть.

Расскажу ребятам – не поверят.

На этой совершенно дурной мысли мир решил вновь взорваться – меня с головой накрыло волной, лишило дыхания, потащило в пучину... и утащило бы непременно, если бы тот самый тип с незаурядным словарным запасом не схватил за руку и не удержал на берегу.

Кажется, у него там что-то светилось...

Или меня посетили галлюцинации от недостатка кислорода.

– Совсем с ума сошла?! – рявкнул парень.

В ответ на что я невежливо рухнула на песок и закашлялась, отплевываясь от соленой воды.

Блин.

Яркая реальность уже не казалась такой вкусной.

И... у парня правда руки светились.

– Впервые в жизни вижу мага, – не удержалась от признания.

И тут же горько пожалела.

– Тебе нельзя здесь быть. – Он, конечно, все понял. – Ты как пробралась?

– Случайно. Я... это долгая история.

В мокрой одежде быстро стало холодно, я встала. Обхватила себя за плечи, но это не помогло. Как и понимание, что в этой части Ньэгга тепло. У меня только что зубы не стучали. Но, должна признать, бархатное небо, звезды и океан, словно живущий своей собственной жизнью, все еще оста-

вались самым невероятным, что я когда-либо видела.

– Ты попала в неприятности? – прищурился блондин.

Породистый такой, с правильными чертами, мышцами, отчетливо проступающими под майкой, и ровным загаром. В Рейтвуде таких не водится. Он же маг, я сама видела. Их у нас тоже не водится, разве что по делу иногда залетают. Раз в несколько лет, а то и реже. Что элите делать в промышленном районе, в котором не продохнуть от смога?

– Просто заблудилась и забрела сюда, теперь понятия не имею, как выбираться, – сказала уверенно. – Извини, что свалилась на тебя.

Блондин скептически хмыкнул, и я кожей почувствовала: не поверил. Ничутьточки.

Оставалось только гадать: сдаст – не сдаст?

Если сдаст, меня заметут в полицию, и о приличном будущем можно забыть.

Наверное, эти мысли крупным шрифтом были написаны у меня на лбу, потому что он еще раз хмыкнул – понимающе так, – поманил меня за собой и не оглядываясь зашагал к припаркованному прямо на песке слоттерсу.

Не то спортивному, не то гоночному.

Черному, с желтыми росчерками на дверях.

Дорогая игрушка.

Истерически дорогая.

– Переоденься в сухое, простудишься. – Пока я впечатлялась, парень открыл дверь, покопался в набитой вещами

сумке и швырнул мне рубашку.

Я пожала плечами. Нам в приюте еще с детства объяснили, что мы – мусор на обочине жизни. Значит, хуже, чем есть, уже вряд ли будет. Поэтому можно спокойно брать все, что судьба предлагает, а последствия... может, они и не наступят. Сомнительная философия, но другой у меня нет.

– Спасибо.

Постараюсь не думать о том, как приятно прикосновение дорогого шелка к телу.

И о том, что рубашка красавчика сошла мне за платье до середины бедра. Соблазнительное, подчеркивающее каждую линию тела платье.

Блондин раздобыл где-то пакет и заботливо запихнул туда мои вещи.

– Я отвезу тебя домой. И у тебя не будет проблем. Идет?

Магам можно практически все, так что, если он правда доставит меня в Рейтвуд, меня хотя бы не арестуют за нарушение границ круга, к которому я принадлежу.

– А взамен ничего? – спросила опасливо.

Он прошелся по мне медленным взглядом и, похоже, ничего интересного не нашел.

– Неужели у тебя есть что-то взамен? – Посмотрел с прищуром... а у меня сердце подпрыгнуло и опять появилось знакомое щекотное чувство внутри. Совсем слабое. Появилось и сразу пропало. – Залезай уже. Хотя ты добавила моему первому вечеру в Кейтсе пикантную нотку.

Причин краснеть у меня не было, но я отчего-то покраснела.

Чувствуя себя странно и неловко, устроилась на сиденье.

Вспыхнули лампочки. Два десятка, не меньше.

Слоттерс плавно оторвался от земли.

– Куда летим?

– В Рейтвуд.

Прикусила язык.

Вспомнила, что терять мне особенно нечего.

Блондин издал какой-то звук, якобы уважительный.

– Хочешь сказать, ты случайно прошла три многослойных щита? – Любопытный блеск в его глазах не могла скрыть даже темнота.

Хотела бы я знать ответ на этот вопрос!

Но я не знала.

Поэтому просто пожала плечами.

– Нечаянно получилось. Я даже не поняла ничего. Прекрати на меня смотреть, как на жучка под микроскопом!

– Извини. – У него оказалась красивая улыбка... когда не свысока. – Довольно необычный случай. И необыкновенная девушка. Расскажешь, как все было?

Не то чтобы я знала, какой должна быть дорога из Кейтса в Рейтвуд, но сейчас почему-то не покидало ощущение, что он выбрал длинный путь. Казалось, звезды совсем рядом. И все еще можно было увидеть океан. А внизу проплывали роскошные виллы. Часть города возвышалась на холме.

Дух захватывало.

– Говорю же, все произошло как-то незаметно. – Я не смогла скрыть раздраженные нотки в голосе.

Не хватало, чтобы он выпихнул меня из слоттерса где-нибудь над чужим кругом...

Однако блондин не обиделся. Похоже, вся ситуация и возможность немного погеройствовать его забавляли.

– Меняю свою тайну на твою, – вдруг предложил он. – Идет?

Чужие секреты мне без надобности.

Но раньше, чем я покачала головой, он выдал:

– Я только сегодня вернулся в Ньюгг. – Надеюсь, у меня там не слишком заметно челюсть отвисла? Наверное, нет, потому что он как ни в чем не бывало продолжал: – Видишь город внизу? На холме, у воды, элитные районы, чуть большее пространство для среднего класса, ваш промышленный ад, потом трущобы?

Кивнула.

Волшебство этой ночи, этого разговора немного дурманило. Иначе что еще заставило меня беззаботно улыбаться?

– Так вот, уже завтра к вечеру все это будет у моих ног. – Прозвучало... немного хищно. Аж прохлада опять пробралась под рубашку. – И я еще подумаю, сохранить его или уничтожить.

– Ты меня пугаешь, – вырвалось.

– Если решу послать все в тлен, так и быть, прилечу в

Рейтвуд и заберу тебя с собой, необыкновенная девочка. –
Он озорно мне подмигнул.

Дразнится.

А у меня дыхание перехватило.

И сердце, кажется, целую вечность не билось.

– Только не забудь, – поддержала его тон я.

– Не забуду. – Обещание прозвучало серьезно.

Я облизала сухие губы... и дернулась, ощутив его взгляд
прямо на них.

Блин.

– Твоя очередь, – напомнил он.

Да.

Точно.

Ничего же страшного не случится, если я признаюсь, как
пробралась в библиотеку?

И я ему все рассказала.

Глава 1

Утром меня разбудила боль в ободранной руке. Я распахнула глаза и резко села на жестком матрасе, уставилась на рану. Уже немного подзажившую, но ночью кровь успела накапать на подушку. И сейчас противно болело, кажется, до самого плеча.

Тем неуместнее казалась моя улыбка...

Но я улыбалась широко и искренне.

Боль, кровь, рубашка с чужого плеча, мои мокрые шмотки в пакете с рельефным логотипом и немного принесенного на ступнях и одежде песка с пляжа.

Значит, все правда. Не сон.

О том, что реальностью также стоит считать учиненный в библиотеке бардак и забытую там обувь, пока предпочла не думать. Разберусь с этим потом. Если последствия все же наступят. Хотя бы за ребят можно было не волноваться. У нас негласное правило: огребают тот, кто имел неосторожность попасться. Остальные в это время сидят тихо и пережидают.

Надеюсь, беднягу Рика там не уволили.

Как-то не так все пошло...

Почему полилась вода, я же ничего не задела, никуда не нажала и не попыталась поджечь библиотеку? Так с чего бы сработать пожарной системе, которую давным-давно должны были отключить?

И... как я попала в совершенно чужой круг?

Как это вообще возможно?

Пристально всмотрелась в многострадальную руку, но заживающая рана не пожелала явить ответ. Ну и ладно. Проехали. Как бы там ни было, а вчерашний вечер я не променяю ни на какие сокровища мира.

Подумать только, я видела море...

С тех пор как моя соседка выпустилась пару месяцев назад, я занимала комнату одна. Но пакетом из явно неместного магазина светить все равно не стоило, так что я быстро вытащила из него все еще сырую одежду, а сам пакет только-только успела задвинуть ногой под кровать... как дверь распахнулась.

В комнаты подопечных не стучали. Это даже в голову местной публике не приходило!

Вот и сейчас мисс Игль ворвалась ко мне, совершенно не заботясь о моем к этому отношении.

– Нежана... – Она запыхалась и некоторое время пыталась отдышаться. Этого как раз хватило, чтобы заметить большую коробку, которую тащит наша дневная воспитательница. – Хорошо, что я тебя застала.

– Что-то случилось? – неуверенно спросила я.

Явись полиция, она не несла бы ко мне какую-то коробку.

И за то, что валяюсь в кровати, когда надо бы искать работу, меня не отругали. Ладно, я уже не валялась, а стояла рядом, но нетрудно догадаться, что еще несколько минут на-

зад я спала без задних ног.

– Вот, держи. Твое платье. – Она взгромоздила коробку прямо на незаправленную кровать и сдвинула крышку, демонстрируя что-то воздушное и многослойное. – Вообще-то, тебе не положено, но ситуация изменилась. Через несколько дней состоится Нантшересс. Это праздник, если ты не знаешь. И там будет Церемония Луны. Понимаю, все это немного сложно... Я потом объясню. Пока просто примерь платье. Хорошо, что самые лучшие я не стала отдавать девчонкам. Приберегла на всякий случай.

Словно в затянувшемся сне, я тронула ладонью невесомую ткань.

Россыпь крошечных камешков вспыхнула, будто оживая от моего тепла.

Кажется, украшения настоящие...

– Ну не стой! – прикрикнула мисс Игль. – Живо переодевайся! Так... Да. Неплохо, только чуть подправить. А я-то боялась, что ты слишком худая и утонешь в нем с головой!

Платье оголяло плечи, держалось на груди, плотно сжимало талию, загадочной дымкой юбок спускалось к полу и заканчивалось роскошным шлейфом. Красиво, кто ж спорит. И я в нем будто не я. Но как-то неловко, что все будут смотреть на мои голые плечи. И... вдруг оно свалится по дороге. Нет, оно вроде бы крепко сидит, но вдруг...

– Уберем несколько лишних деталей, и будет идеально, – решила Игль. – Я бы на твоём месте ни на что не надеялась и

продолжала поиск работы, но из-за церемонии твое пребывание в наших стенах продлено на неделю.

Трудно сказать, как сама Констанция Игль к этому относится. На ее когда-то довольно милостивом лице давно уже не рассмотреть ничего, кроме усталости. Она въелась в малейшую черту, кажется – добралась до самой души и прочно обосновалась там. А ведь эта женщина еще совсем не старая...

– Постойте, – опомнилась я, когда она уже открыла дверь. – А что за церемония? Что хоть будет?

– Красивое представление. Маги снимут щиты, и мы полетим в сам Кейтс. – Она явно не испытывала ни малейшего воодушевления по этому поводу. Кто станет радоваться дополнительным хлопотам и ответственности? – Завтра я соберу вас всех и дам подробности.

И туфли на мягких подошвах беззвучно унесли ее куда-то, где прямо сейчас наверняка требовалось присутствие дневной воспитательницы и контроль.

– Спасибо! – только и успела крикнуть я, однако на выкрик никто не прореагировал.

Но если я считала, что остаток дня получится прожить в мечтательном предвкушении, то... о, как жестоко я ошибалась!

Завтрака мне не досталось, а в приюте царило такое безумие, что просто дойти из своей комнаты куда-нибудь стано-

вилось опасным для здоровья приключением.

В хозяйственной части на меня наорали за потерянную обувь... правда, все же обработали и перевязали руку. И еще раз на всякий случай наорали. Чтоб неповадно было создавать проблемы и приносить убытки.

Наверное, с совершеннолетием в организме включается какая-то лишняя функция, потому что молчать, смотреть в пол и ни разу не огрызнуться становится все труднее.

Закончив с унижениями, я ненадолго зависла за дверью, решая, пойти проведать вчерашних сообщников или лучше скрыться в комнате и тихо пересидеть. Совесть голосовала за первое, я беспокоилась, но рука болела, а в мыслях поминутно всплывали события прошедшей ночи. Не столько симпатичный маг, без всяких на то причин пришедший мне на выручку, сколько широкий пляж, солоноватый запах океана... и еще чем-то там пахло. Вкусно. Точнее, свежо и с какой-то резкой ноткой. Еле ощутимой.

И все-таки парень был ничего. Лощеный такой. Зеленоглазый, кажется.

Я тихонько вздохнула.

Жаль, что мы никогда больше не увидимся.

Хотя... он знает, где меня искать. Может, объявится?

Пф!

Ну и дура же я!

Мечтательная дура.

Как раз созрело решение пойти к реальным парням и по-

стараться не вспоминать больше мага, но меня перехватили.

– Вот она, полюбуйтесь! – Игль была люто зла.

От избытка плохого предчувствия... рана под повязкой зачесалась.

Я вскинула взгляд и буквально уткнулась им в полицейского в форме.

Ну понятно.

Ожидаемо даже.

– Твои? – Мне практически под нос подсунули босоножки.

– Да.

Теперь точно мои, потому что наша завхоз их только что успела списать. Что ж, если хорошо порыться, в любой ситуации найдутся свои плюсы. И даже если их там нет, все равно откопаем. Выживать-то как-то надо.

– Помнишь, где их оставила? – с каким-то неприятным предвкушением протянул полисмен.

– Конечно. – Я не стала доставлять ему удовольствия и с ходу выложила правду: – В библиотеке.

Поймать на вранье меня не удалось.

Вот так-то.

– Нежана, зачем тебя туда понесло ночью? – раскричалась Игль. – Ты там что, с мальчиками встречаешься?

– Исключительно с книжными, – невинно заверила я.

– А поточнее? – вмешался полицейский со строгим лицом. – Что ты делала в библиотеке? Как узнала о пожарной

сигнализации? Учти, если библиотекарь скажет, что пропал хоть один листок, работа тебе уже не понадобится.

Я медленно выдохнула, сдерживая злость.

Аж в ране опять засвербело.

– Читать я залезала. Ночью хорошо, никто не видит и под руками не путается. А внутри на столе их главного есть тусклый светильник. Из коричневого стекла такой. – Врала я убедительно, мешая все это дело с правдой и стараясь сохранять вид невинного ангелочка. Последнее давалось труднее всего. Моя рыжая внешность с веснушками и наглыми синими глазами меньше всего походила на ангельскую. – Я не хотела набедокурить, простите. Про эту странную систему не знала. Думала, таких нигде не осталось. Мне очень жаль. Честно. И я готова отработать нужное количество часов.

Не готова, но... это меньшее из зол.

Испытующий взгляд старательно выдержала.

Два взгляда.

Давайте уже, прощайте меня!

Но эти двое были достаточно знакомы с нашей породой, чтобы купиться так легко. Пришлось посетить директорский кабинет. То есть сначала они вошли вдвоем, а меня забыли под дверью, и что-то битый час там обсуждали. Потом позвали и меня и заставили повторить всю историю еще раз. Вроде бы я нигде не сбилась и пересказала все идентично. Как раз готовилась максимально натурально выпрашивать прощения, когда перезвонил библиотекарь.

Проверить, правда ли я изредка ночами наведывалась в библиотеку через то самое окно, не представлялось возможным, потому что камер нигде на улице с этой стороны здания не было.

– Тебе повезло, – бросил полисмен. – Ты раньше не привлекалась, и в библиотеке решили пожалеть сиротку. Отработашь у них, сколько скажут. Будешь помогать убираться и... не знаю, что там еще. Но в ближайшие два дня не приходи, там маги. Даже сотрудников сейчас не всех пускают.

Маги? В нашей пыльной библиотеке?

Ладно, сейчас не пыльной, сейчас мокрой. И нет способа быстрее просушить книги, чем магия. Наверное. Но как-то странно думать, что маги из неприступного Кейтса прилетели спасать старые книги. Не проще ли их выбросить и дать нам другие в порядке какого-нибудь пожертвования? Нам же все время скидывают ненужное старье.

Однако, поворот.

– Ты поняла?! – рявкнул полицейский.

– Д-да.

– Уйди с глаз, – недовольно поджала губы Игль. – Лишить бы тебя праздника за такое, но это не в моей власти. Брысь! Видите, с каким материалом приходится работать? И это еще не самая худшая из воспитанников.

Ответ полицейского остался за закрытой дверью.

Я перевела дыхание и машинально погладила повязку на руке.

Ну вот, самое неприятное осталось позади. И я в плюсе. Получила босоножки в свое единоличное владение, а если сумею понравиться библиотекарям, то получу и работу. Возможно. Не исключено. Это реальный шанс. А значит, с настоящего момента я обожаю книги!

На следующий день Игль собрала нас, чтобы рассказать о предстоящем празднике. К десяти утра я уже успела трижды «пройтись» мимо библиотеки, но ничего интересного так и не увидела. Меня там ждали когда-нибудь потом. Они сами точно не знали, когда именно. Зато Рика не уволили. Кажется, о его промахах вообще забыли. Так что свою миссию я все же выполнила, хоть и усложнила ее до невозможности. Девчонки же, что собрались в классе, так и искрились и будто только и жили ощущением предстоящей поездки.

– Девочки, – подчеркивая неформальность атмосферы, Игль позволила себе присесть на край учительского стола, – я хочу, чтобы вы понимали, как невероятно вам повезло. Пусть Нантшересс и отмечают каждое полнолуние, Церемония Луны – это совсем другое. Для того чтобы все сработало, нужно, чтобы небесные знаки выстроились как-то особенно и подводные течения двигались правильно... Магия очень сложная, я не слишком в ней разбираюсь. Знаю только, что такие церемонии проводят раз в несколько десятилетий.

подавив кривую улыбку, я по привычке опустила глаза.

Интересно получается: еще пару дней назад мы втроем

считались неудачницами, которые уже справили совершеннолетие, но слишком задержались в приютских стенах... и именно нас везут в самую элитную часть города, потому что мы – невесты. Ну, в понимании луны и магии, во всяком случае. Вот и пойми, ничтожество ты или везунчик?

– Предыдущая проходила двадцать пять лет назад, – продолжала Игль, и дымка из восторга и воспоминаний на время стерла с ее лица следы привычной измотанности. – Я была ребенком, но моя сестра оказалась среди приглашенных девушек и взяла меня посмотреть.

– Ее выбрали? – вытянула шею Белиса.

– Нет, конечно, – фыркнула наша первая красавица и заноза во всех местных задницах. – Если бы выбрали, думаешь, стала бы мисс Игль возиться с нами? Не-ет, попивала бы коктейль на собственной яхте, меняя модные образы по три раза в день!

Иногда я завидую терпению нашей надсмотрщицы.

Даже у меня руки чешутся свернуть одну симпатичную шейку.

– Эверлайн, не будь такой злой. – Порой кажется, что эта фраза где-то у Игль там записана и воспроизводится автоматически. – Это история не про богатство, а про любовь. Теоретически твоей идеальной второй половинкой может оказаться кто угодно. Из любого круга, понимаешь? И ты не сможешь этому сопротивляться. Хотя на практике все пары образуются в основном с магами.

Девчонки сыпали репликами и вопросами, Игль старалась давать какие-то пояснения, мне же оставалось просто слушать и вычленять нужную информацию.

Итак, эта их церемония – явление редкое, круто замешанное на магии. Как-то они там высчитывают по луне, положению знаков, дате рождения и каким-то магическим потокам, каких именно девушек и парней пригласить. Единственное строгое ограничение – возраст. От восемнадцати до тридцати четырех. Все, кто старше, считается, что уже либо нашли свое предназначение, либо успели пойти наперекор потокам и все безнадежно испортить. Редкая магическая муть, как по мне. А мисс Игль осторожно поделилась наблюдением, мол, пары всегда получаются между представителями элит. Власть к власти, деньги к деньгам. Остальных зовут, чтобы поддержать видимость равных возможностей.

По-моему, так во многом.

Но кому интересно мое мнение?

Главное же, что за нами пришлют слоттерс и мы полетим в Кейтс.

И я снова увижу, как небо и звезды отражаются в темных водах, и глотну их вкусного воздуха. Наш удушающий смог – совсем не то. Я будто и не дышала с тех пор, как черный с желтой молнией слоттерс вернул меня домой. На мое место.

Блин.

Ненавижу это все.

Только сейчас осознала... и стало страшно.

– Нежана, у тебя нет вопросов? – обратила на меня внимание Игль. – Что-то ты сегодня тихая.

Я пожала плечами. Движение получилось немного более резким, чем хотелось.

– Все интересное уже спросили. Я собираюсь насладиться праздником, взглянуть на этот их Кейтс и вернуться к своим делам.

Почему-то все эти приготовления здорово утомляли.

Раздражали.

Отзывались горьковатой досадой внутри.

– Дай-то Луна! – вздохнула Игль и, надеясь, что хоть я свой лимит проблем на эту неделю уже исчерпала, переключила внимание на двух других девушек. – Очень правильная позиция. Берите с Нежаны пример. Нет, я от всей души желаю вам удачи, но не забывайте, кто мы и откуда. Таким принцы не достаются. Не тратьте время на лишние надежды.

– Там же будут маги, а не принцы... – протянула милая, но глупенькая Белиса.

Эви скорчила на нее рожицу и вдруг спросила, демонстрируя неожиданную осведомленность:

– А правда, что если на церемонии обозначают пару, то маг делится с избранницей даром, делает ее равной?

Наша будущая сопровождающая, такое чувство, не меньше меня растерялась:

– Н-ну... я слышала что-то об этом. И еще, что он без нее не сможет колдовать, а она без него – дышать... Но знаете,

девочки, мне кажется, это все сказки.

Неугомонная Эви пыталась еще что-то спросить, но у Игль закончилось терпение и она нас выставила.

От двери с писком разбежались девчонки помладше, которые по возрасту не подходили, но все равно зачем-то подслушивали.

Скорей бы это безумие уже закончилось...

Еще через два дня я, мрачно пыхтя, вынесла свой шлейф из комнаты. Он оказался не таким-то уж и легким и все время норовил за что-нибудь зацепиться. Приходилось придерживать и постоянно следить, чтобы платье не порвалось.

Наверное, его у меня заберут после церемонии.

С другой стороны, на кой мне оно?

– Нежка, хочешь, мы тебе веснушки замажем? – Эви вроде бы от души предложила, а все равно захотелось ее стукнуть.

– Спасибо, но меня мои веснушки устраивают.

Понятия не имею, где они достали косметику.

Мне-то, узнав, что я участвую в церемонии, Терренс приволок прозрачный бальзам для губ и тушь. Ими я и ограничилась.

– Даже те, которые на плечах? – прищурилась одна из девчонок на год младше.

– Они особенно, – заверила я.

Признаться честно, никогда об этом не задумывалась. Ну

есть у меня веснушки и есть.

Хорошо, что там не конкурс, в прямом смысле никто никого выбирать не будет, иначе страшно даже представить, что бы тут творилось. Во всем городе.

Справедливости ради должна признать, что Эви правда самая красивая из нас. И даже если бы ее поставили в один ряд с жительницами Кейтса, уверена, она бы там многих затмила. Любой отбор бы выиграла. На идеальном личике ведь не стоит штамп о том, что к нему прилагается еще тот характер. А может, не в характере дело? Может, это ее способ выжить и не дать себя обижать?

Младшие девчонки сегодня взирали на нас, как на богинь. Особенно группа четырехлеток.

Я единственная уделила им немного внимания. И случайно услышала, как парни под лестницей обсуждают, что преподаватели говорили, что директор сказал, что в газетах писали, что у магов там что-то произошло. Важное. Подробностей не то они сами не поняли, не то я из обрывков фраз не уловила.

Испорченный телефон какой-то.

– Эви, ты такая красивая! – сложила ладошки под подбородком семилетняя Вита, которая вечно таскалась за нашей красоткой хвостом. – Тебя точно выберут!

Эверлайн тоже была ярко-рыжей, но, в отличие от меня, золотистой, а не уходящей в красноту. И черты у нее мягче. И все нужные округлости. И ни единого пятнышка на коже.

Парни уже несколько лет слюнями в ее сторону капали, но как-то так получилось, что никто с ней особенно не ладил.

Может, раз до недавнего времени у нее здесь жила сестра, то сблизиться с кем-то еще Эви не считала нужным? Теаиса была на год старше и, пожалуй, также хороша, но... хороше-го в этом было мало. Она даже не пыталась найти работу. В первое же утро, как только стала считаться взрослой и свободной, переехала в публичный дом. Их обеих в свое время оттуда в приют и доставили, и учителя, когда злились, не упускали случая кольнуть девиц, мол, у них к такой деятельности особая предрасположенность. Теаиса, конечно, надеялась, что скоро ее заберет оттуда обеспеченный покровитель, но, насколько я знаю, пока никто не нашелся. Она так там и прозябает, а Эви... я знаю, что она минимум дважды ходила к сестре, но пока зачем-то продолжала усердно изображать усилия по поиску работы. Даже к Кришеру пару раз заглядывала.

– Я думаю, что никого не выберут, – задумчиво произнесла Эви... и этот несвойственный ей благоразумный тон заставил меня посмотреть в ее сторону. – Но ничего. Сестра рассказала мне, что и без этих снобов можно получить магию.

Вита, кажется, ничего не поняла, а вот я подалась ближе.

– Что ты задумала? – Почему-то мне стало не по себе.

Немного страшно.

За нее.

Хотя мы никогда не дружили, даже толком не ладили.

– То же, что и ты. – Эви дернула плечом, и даже это маленькое движение у нее вышло изящным. – Осмотреться, повеселиться и вернуться к своим делам.

И она подмигнула мне, что делала всегда, когда врала, но точно знала, что у противника нет доказательств.

Одно доказательство, правда, было, но работало оно только для меня: она не особенно старалась. Перешла платье, чтобы спереди оно было короче, чем сзади, но в остальном... самый минимум прихорашиваний и никакого предвкушающего блеска в глазах.

Кажется, кто-то запланировал создать мисс Игль проблемы.

Но меня же это не касается, так?

– Нам забыли выдать обувь! – В голосе сбегавшей с лестницы Белисы дрожали панические нотки.

– Праздник проходит на пляже, вам не нужна обувь, – терпеливо пояснила наша надсмотрщица. – Но возьмите что-нибудь, чтобы дойти до слоттерса. Потом просто оставите внутри.

Мы засуетились, хватая первое попавшееся, что можно надеть на ноги.

– Девочки, за нами прилетели, – поторопила нас Игль. – Готовы? Выходим.

Слоттерс был рассчитан человек на пять-семь, не включая водителя в военной форме. Мы комфортно разместились на

мягких сиденьях, даже Эви с трудом сдерживала восторг... ну а я уже пробовала кое-что лучше, так что давить из себя эмоции даже не пыталась. И пока другие с любопытством заглядывали в полочки, задавали водителю миллион вопросов и едва не подрались за пресс-планшет с сегодняшней подборкой информационных изданий, я придвинулась к окну.

Практически впечаталась лицом в стекло.

Из всего многообразия, которое нам мог предложить этот вечер, меня интересовала только свобода. Особенная свобода, где нет многослойных щитов, отделяющих друг от друга неравные части города, где можно дышать воздухом, а не едким смогом и где мы, прибывшие из Рейтвуда, не отличаемся от всех остальных.

Всего несколько часов, но о том, что время ограничено, не обязательно думать сейчас.

Как же уныло Рейтвуд выглядит сверху! Все серое, из-за смога и само по себе, сплошные заводы, здания местами обшарпанные, люди выходят на улицу строго по делу. Никаких ярких красок. Минимум воздуха. Жизни ровно столько, сколько необходимо, чтобы выжить.

Долговато что-то мы над ним летим...

Ньэгг – наше измерение, страна и заодно крупнейший город – состоит из пяти кругов. Точнее, Ньэгг в широком понимании состоит из воды, бескрайнего океана и редких островов. Но вот самый большой огрызок суши состоит из пяти кругов, отделенных друг от друга магическими щитами.

Трущобы в самой сердцевине окружены надежнее всего, чтобы никакая гадость оттуда не просочилась. И это единственный круг, в который могут свободно спускаться жители Рейтвуда. Правда, спускаться туда незачем. Что нормальному человеку понадобится в пристанище бандитов и шлюх, среди свалок, давно не отремонтированных зданий... и старых храмов. Странное сочетание, согласна. Больше того, говорят, храмы не утратили своего блеска, там до сих пор служат адепты. Там же, среди всей этой клоаки, если верить картам, все еще стоит потухшая арка перехода, который когда-то связывал наше измерение со многими другими, куда улететь можно было прямо на слоттерсе. Но теперь это просто каменная арка, а за ней – ничего.

Занятно, да?

Дальше расположился самый большой круг – наш Рейтвуд. Промышленные районы. Заводы, фабрики, мелкие производства, унылые высотки с крохотными квартирками и вездесущий смог. Не трущобы, но близко к тому. В отличие от этих самых трущоб у нас даже истории толком нет. Зато есть густой, плотный, едкий смог.

Щиты сняли меньше часа назад, а он уже успел серой кляксой расплзтись на окраины Заорры – милого зеленого райончика, где обитает средний класс. Здесь же находятся больницы, исследовательские центры, университеты и прочие блага комфортной жизни. И любой житель двух предыдущих кругов готов отдать хоть ногу, хоть руку, хоть саму

душу за возможность перебраться сюда.

К слову, это не запрещено. Равные возможности для каждого, да. Но на практике выбираются единицы.

Совсем уж запредельной мечтой считается Мерверн – круг богачей, знаменитостей, политиков. С роскошными виллами, модными салонами, правительственными зданиями и всем таким. Разумеется, сильным нашего мира полагаются и свои выходы к океану, и пристани с яхтами. Притом все так хитро устроено, что они вообще никак не пересекаются с магами.

Маги из Кейтса всегда считались элитой. Выше денег, выше власти, выше закона. Их называли гарантами существования Ньэгга, гарантами наших жизней, их окутывало такое количество слухов и домыслов, что вычленить правду никто давно уже не пытался.

То, что будет сегодня, – их праздник и их церемония.

Я уже познакомилась с одним из них, и он оказался вполне себе нормальным человеком. Со своими странностями, конечно, но маг без них – вот это было бы странно.

Страшно даже представить, что будет происходить на церемонии.

Пусть не со мной, не с нами, но будет же...

Немножко волнительно.

Девчонки завозились чуть резче, и Белиса попыталась перейти на визг.

Игль на них шикнула.

Я постаралась сосредоточиться на происходящем внизу и отметила очередную выдающуюся деталь: вместо того чтобы ломануться на запретную территорию, народ толпами собирался у больших экранов, на которых транслировали в прямом эфире происходящее на пляжах Кейтса.

Летим что-то долго. В прошлый раз дорога заняла от силы пятнадцать минут. А сейчас...

Я даже носом клевать начала и, кажется, ненадолго утонула в темноте.

– Снижаемся. Девочки, разувайтесь, – вторгся в нее голос Игль. – Там безопасно, можете свободно гулять, есть, танцевать, общаться. Но, пожалуйста, ведите себя пристойно, воздержитесь от алкоголя и держитесь ближе ко мне. Чтобы в конце мы друг друга не потеряли.

Уверена, на случай если вдруг кто-то хитренький решит злонамеренно «потеряться», у них тут есть какие-нибудь предосторожности.

Слоттерс мягко опустился на специальную площадку.

Двери поднялись.

В лицо ударило знакомым солоноватым морским воздухом, и я, не сдержавшись, расплылась в довольной улыбке.

Ка-а-айф!

Да провались эти маги с их заморочками!

Я готова просто бродить по пляжу и дышать.

Именно с этой мыслью ступила на песок. В каждую клеточку тела проникла приятная дрожь. Везет же тем, кто мо-

жет гулять так каждый день!

К чести магов – или кто тут все организовывал? – атмосфера на пляже сохранялась максимально естественная. Хитро расставленный свет создавал иллюзию, будто единственным его источником является объемная круглая луна, что, конечно же, было не так. Музыка звучала едва слышно. Указатели направляли интересующихся в зоны с едой, танцами и прочими активностями.

Каюсь, я напрочь забыла о приказе Игль оставаться в пределах видимости. Сначала меня одурманили ощущения, потом увлеклась вечеринкой. Не заметила, как пронеслось время. Если честно, я подспудно ожидала, что гости из более высоких кругов не упустят случая уязвить нас, но ничего такого не было. Дважды на мой шлейф нечаянно наступили, но оба раза вежливо извинились.

«Церемония Жизни начнется через пять минут. Просьба участникам пройти на пляж номер пять», – объявил сгенерированный на компьютере голос из динамиков.

А... как понять, где здесь какой номер, если все кругом один сплошной пляж? Не считая воды, буйства растений, каких-то странных насыпей и домов, тонущих в темноте. Я заинтересованно огляделась, но нужного указателя нигде не было. И народ не то чтобы тянулся в одну сторону, все продолжали заниматься своими развлечениями, из чего я сделала вывод, что эта Церемония Жизни не для всех.

И знакомых лиц что-то не видно. Кажется, я основательно

отбилась от своих.

– Идем посмотрим? – внезапно прозвучало совсем рядом, и милостивая белокурая девушка целеустремленно потянула за рукав пиджака своего спутника.

– Тебе это все еще интересно? – Молодой мужчина не пылал энтузиазмом, но и не противился, позволяя увлечь себя к месту событий. – Они это делают порой несколько раз в неделю, но только сегодня зачем-то потребовалось обзывать это церемонией.

Бурчал, но не возражал.

А его подружка, похоже, знала, куда идти.

Выдерживая некоторое расстояние, я последовала за ними.

– Сегодня все иначе, – мягко возразила девушка. – У элит новый лидер. Говорят, он участвует.

– Думаешь, это что-то изменит?

– Никто не может запретить нам надеяться на чудо.

Тропинка нырнула в заросли, мне даже пришлось пригнуться... и задержаться, чтобы отцепить застрявший шлейф... после чего вслед за своими невольными проводниками я оказалась на другом пляже.

Здесь было не много народа. Почему-то сразу подумалось, что почти все собравшиеся – маги. Даже среди зрителей.

Отдельно стояли семеро молодых мужчин. На песке, в шаге от кромки воды. Босиком и с одинаково закатанными до локтей рукавами рубашек. Я только сейчас поняла, чем от-

личаются маги от приглашенных из других кругов: они носили обувь и эта обувь им совершенно не мешала. Вот только этим семерым пришлось разуться для ритуала.

Кожей почувствовала возбуждение и нервозность немногочисленных зрителей.

Напрягла глаза... нет, *того самого* мага среди них нет.

Я не должна сожалеть. Это глупо.

Вероятнее всего, мы никогда больше не встретимся.

Музыка смолкла, и стало как-то невероятно тихо, даже несмотря на шум воды и голоса. Маги вскинули руки, и их ладони засветились. Знакомо. Я уже видела подобное один раз. Однако сейчас свечения было больше и разгоралось оно ярче. А когда слилось воедино, к белесому добавились оттенки желтого, золотистого, красноватого и самая малость синевы. Получилось что-то цвета лунного камня... Невесомым покрывалом оно укрыло и пляж, и воду у берега, и насыпи чуть в стороне.

Рядом со мной прерывисто вздохнула женщина с прической-«ракушкой».

– Он справится, не волнуйся. – Мужчина с седыми ниточками в волосах опустил руку ей на плечо.

– Меня пугает, что в последнее время делать это им приходится чаще, – пробормотала женщина.

Почему-то подумалось, что жизнь в этом их Кейтсе не такая уж райская. В местных как-то уж слишком много беспокойства.

Тем временем лунное покрывало начало таять... и растаяло полностью, обнажив несколько изменившуюся картинку. Берега будто стало больше. Вода отступила. А песчаные насыпи, которые я еще раньше заметила в стороне, полностью исчезли. Теперь там был тоже пляж... и кусок чьего-то газона со сломанным белым штакетником.

Особенного ничего вроде бы не произошло. Ничего понятного так точно. Но по позвоночнику продрал озноб и меня охватило иррациональное желание немедленно загрузиться в слоттерс, улететь в привычный и более-менее понятный Рейтвуд и попросить не просто восстановить щиты, но и добавить несколько новых слоев.

Раздались горячие аплодисменты.

Но семерке магов, кажется, было не до почестей. Все парни казались бледнее луны, легкий загар не спасал, а у двоих лбы взмокли от испарины.

Обратную дорогу я помнила и первой поспешила пройти по ней к месту основного празднования. По дороге перехватила какой-то сочный фрукт. Надеюсь, я не пропустила церемонию, ради которой нас сюда привезли.

Фрукты каким-то таинственным образом будто возвращали энергию, которая – я с опозданием это поняла – почти вся осталась в части пляжа за камнями и растениями. Страх никуда не делся, свернулся шипастым клубком в груди. Нелогичный. Ничем не обоснованный. Но благодаря вовремя совершенному налету на официанта с подносом, на котором

среди льда были выложены очищенные и порезанные на кусочки фрукты, я почувствовала себя лучше.

Намного лучше.

Заодно, пока ела, заметила в зоне для танцев Белису.

А потом меня саму нашла Игль.

Чудно, я не потерялась.

На этой радостной ноте уже знакомый компьютерный голос объявил начало церемонии с парами.

Вот теперь народ загудел и с воодушевлением потянулся к месту проведения. В присутствии большинства, естественно, не было никакой необходимости, но всем хотелось посмотреть. Мне же только и оставалось, что идти вместе со всеми. Белису мы потеряли в толпе, но Игль держалась прямо за мной.

Уже почти все.

Я длинно выдохнула и зажмурилась на мгновение.

На пляже мне больше понравилось в прошлый раз, без толп людей и всяких там церемоний. Понятия не имею, как это получилось, но очень хотелось бы повторить. Главное, не шмякнуться в воду, не быть смытой волной и не попасться полиции... Впрочем, от моих желаний и планов тут мало зависит.

Приглашенных участников от всех остальных никак не отделили. Люди просто встали кучнее, а на импровизированном возвышении, украшенном цветами, выжидающе взирал на нас ведущий; сосредоточенный маг сидел за компьюте-

ром, а другой, постарше, что-то делал с двумя пластинами, будто притягивающими свет луны и сияющими так ярко, что без рези в глазах смотреть на них невозможно.

– Готовы обрести свою идеальную пару на всю жизнь? – плотоядно улыбнулся нам ведущий.

Афиша за его спиной информировала несведущих, что перед нами популярный шоумен и обладатель разносторонних талантов и многочисленных премий.

Собравшиеся радостно загалдели.

Девушка в платье с перьями бесцеремонно отпихнула меня локтем, проталкиваясь вперед.

Да без проблем! Я и еще двоих пропустила. Конечно, хотелось лучше видеть происходящее, но драться за это я не готова. Тем более что потенциальных противников интересовал вовсе не лучший обзор.

– С вами Спайлер Мэддокс... Да, да, поприветствуйте меня!.. И сегодня, я уверен, мы сделаем кого-то очень счастливым.

А смотрит так, будто выбирает, кого бы из нас сожрать первым.

От грянувших аплодисментов у меня уши заложило.

Маг, который постарше, подал ведущему знак.

Кажется, все девушки вокруг затаили дыхание.

Спайлер Мэддокс зашелся в экстазе:

– И-и-и-и... у нас есть первая пара! Ну-ка, ну-ка, посмотрим, кто тут у нас?..

Присутствующие отмерли и стали оглядываться, выискивая в своих рядах счастливичков.

Ну и... как мы должны понять кто?

– Они светятся все ярче... – тем временем заигрывал с публикой артист.

Несколько радостных возгласов прорезали общий гул, а потом толпа отхлынула, пропуская кого-то на сцену. Через секунду, привстав на цыпочки, я сумела рассмотреть чуть подсвеченную парочку: девушку в легком белом платье и симпатичного молодого мужчину на голову выше ее. Они держались за руки и выглядели совершенно счастливыми и... немного удивленными.

– Аниша Бэксдорф и Деррек Лэфинн. Мы этих двоих хорошо знаем, – объявил ведущий и хитро подмигнул вцепившимся друг в друга мертвой хваткой избранным. – Приятно, наверное, получить подтверждение, что человек, с которым ты помолвлен, и есть твоя самая подходящая пара?

Счастливая невеста попыталась ему ответить, но так нервничала, что голос ее подвел.

– Дочь банкира и маг из элит, – поморщилась рядом со мной женщина, в косу которой было вплетено штук пятьдесят жемчужин. – Примерно так обычно и случается. Не было никакой необходимости затевать ради этого целую церемонию.

– Как бы еще ее папочка купил для них это место? – фыркнул кто-то с другой стороны.

Тем временем на сцене Аниша расплакалась и бросилась на шею жениху, а тот одновременно пытался что-то отвечать неугомонному ведущему и успокаивать ее. Романтических иллюзий я, конечно, не питала, если только самую чуточку, но эти двое правда выглядели счастливыми. И ступевались вроде бы на самом деле.

– Ладно, дадим им немного времени опомниться, – наконец сжалился Мэддокс. – К тому же у нас уже есть еще пара.

А, нет, не сжалился, просто нашел себе новую жертву.

У самой сцены кто-то там сиял.

И эмоций среди зрителей в этот раз было больше. Опять кто-то известный, наверное.

Но на сцену пока так никто и не поднялся, а от меня почему-то вдруг отодвинулись все, кто еще недавно стоял рядом.

Э-э?..

– Нежана... – громко зашептала Игль, теребя меня за плечо.

– Что?

– У тебя руки светятся... Луна, да ты вся светишься!

О-ой.

Я неверяще уставилась на свои ладони.

Их правда окружало бледное сияние. Оно уходило вверх по рукам и... судя по ореолу вокруг, окутывало меня всю.

Целиком.

И все видят! Заинтересованно так смотрят!

Недолюбливаю это слово, но... мамочки!!!

– Иди же! – подтолкнула меня в спину Игль.

– Иди к нему! – Кажется, каждая женщина, стоящая в непосредственной близости, считала своим долгом придать мне ускорения.

Такими темпами я сама не поняла, как меня вытолкали на сцену.

Бред какой-то! Я-то точно не дочка банкира, и место мне никто не покупал!

С другой стороны на сцену поднимался один из магов. Я уже видела его сегодня, он участвовал в Церемонии Жизни и все еще сохранял после нее некоторую бледность. Не верю, что это происходит на самом деле... В реальности. Со мной. Кажется, сейчас я проснусь... Пока же этого не случилось, я робко, из-под полуопущенных ресниц, рассматривала предложенного мне Луной спутника жизни. Ничего такой. Пожалуй, я бы решила, что он симпатичный, если бы не был таким серьезным. Но он был. И от этой постной мины сводило челюсти. В остальном же... блондинистый, с короткой стрижкой, тренированный, высокий. Глаза вроде бы зеленые, если это не обман освещения.

Ситуация явно вышла из-под контроля. Это было заметно по тому, как говорливый ведущий растерялся и некоторое время не мог подобрать слов, даже переместился так, чтобы стоять как можно дальше от моего «жениха». Тишина, наполненная гомоном зрителей, провисела пару минут, прежде чем Мэддокс взял себя в руки, прочистил горло и все-таки

объявил:

– Блесс Нэшуорт и... э-э... Нежана Рейтвуд. – Ему пришлось подсмотреть в экран компьютера, чтобы узнать мое имя. А название круга вместо фамилии, что характерно для сирот, явно придавило свеженатертые мозоли многих присутствующих. – Наш новый лидер элит и простая девушка с самых окраин! Луна горазда преподносит сюрпризы!

Угу. Только что-то «жених» не выглядит счастливым, а некоторые взгляды готовы меня убить.

Кто доволен, так это зрители, припавшие к экранам по всему Ньэггу. Такого шоу точно никто не ожидал.

Интересно, ребята смотрят? А если смотрят, то что думают?

– Милая девушка, ну что же вы там стоите, идите к нам! – ворвался в мои мысли голос ведущего. – Пора уже поверить в свою невероятную удачу!

Меня сейчас просто разорвет от восторга.

И жених при его словах почти незаметно поморщился. Похоже, я нравлюсь ему даже меньше, чем он мне. Но все же каким-то замедленным движением он протянул ко мне руки, приглашая.

Когда я там уже проснусь? Пора бы.

Что себе думает эта их Луна? Совершенно же не смешно!

На ватных ногах я двинулась к магу.

Подошла.

Вложила свои ладони в его.

И как раз в этот момент заметила парня, который вывел меня тогда с пляжа. А перед этим не дал утонуть. Он стоял прямо у сцены и ухмылялся. А перехватив мой взгляд, подмигнул.

Я все еще не проснулась почему-то.

Жених сохранял видимость спокойствия, но ощущалось оно так, будто под этой вежливой маской он морщится и кричится.

Но если я опасалась, что всеобщее внимание так и останется на весь вечер приковано к нам, то нет. Просто нет.

Кто-то там опять засиял. Так ярко, что стало светло.

И ведущий взвыл:

– Дамы и господа, у нас есть третья пара! О...

Высвободив одну руку, я сменила положение так, чтобы стоять не напротив своего идеального партнера, а рядом. Главным образом потому, что тоже хотела видеть, что творится у меня за спиной.

А там разворачивалась интереснейшая история...

Бесстыже мерцали двое, которые вообще ни в какие правила не вписывались!

Обоим было... возможно, за шестьдесят. И если мужчина выглядел как обычный мужчина в дорогом костюме, то женщина носила яркий макияж, пляжный сарафан в пол и десятки цепочек, браслетов, амулетов и колец. Еще у нее был пирсинг. И горящий жизнью взгляд.

– Это возмутительно!

– Они же даже по возрасту не подходят!

– А Исашандра Гигор все еще официально замужем!

Негодование вокруг вот-вот грозило взорваться фейерверком, но пожилую даму это скорее забавляло.

– Все претензии к Луне, – расхохоталась она, после чего показала общественности средний палец и впиалась в губы своего мужчины жарким поцелуем. Долгим. Очень долгим... И потребовала, когда он закончился: – Давай, объяви уже нас, Спайи. Хочу посмотреть на эти перекошенные физиономии сверху.

У ведущего глаз дернулся. И бровь. Уголок рта. Щека.

Мои пальчики сжали чуть тверже. Вспомнив о собственном «женихе», я осторожно скосила глаза. К нему какую-то маску приклеили, что ли? Породистая морда по-прежнему ничего не выражала, но что-то внутреннее подсказывало, что Блесс Нэшуорт в ярости. Притом дело не во мне одной.

– Они не могут позволить этим двоим участвовать, – тем временем жужжали голоса.

– Отвратительно!

– Невероятно...

Решение, как быть в весьма нестандартной ситуации, проще было переложить на кого-то другого, и Спайлер отошел к магам за консультацией. Как я ни напрягала слух, так и не смогла расслышать, о чем они там говорят. Через пару минут улыбающийся шоумен вернулся и как ни в чем не бывало проговорил:

– Госпожа Исашандра Гигор и господин Кристиан Трауд, прошу к нам. Вы отмечены Луной!

С победным кличем третья невеста запрыгнула на сцену.

– Бабуля, вы – мой кумир! – Ой, кажется, я это вслух ляпнула.

Оценивающий взгляд зеленых глаз идеальной миндалевидной формы медленно прошелся по мне от макушки до кончика шлейфа. Если меня сейчас не прикончат за «бабулю»...

– Мой внук не заслужил такой милой девочки, – хмыкнула Исашандра. – Пока еще ничем не заслужил.

Внук?!

Округлившимися глазами я опять посмотрела на «жениха»... и вынуждена была признать семейное сходство. Неявное, но оно было.

– Замолкни, – одними губами, практически без участия голоса велел Блесс. – И дай мне и вторую руку тоже.

Он что, биоробот какой-то?

Лицо опять ничего не выражает.

И руку мою сам схватил. Если бы не это, я бы ему ее не дала. Во всяком случае, пока нормально не попросит. Тот факт, что я из Рейтвуда, еще не значит, что со мной можно обращаться как угодно. Сноб несчастный. Тетки снизу хоть демонстративно шипят и желчью капают, а этот спрятался за маской спокойствия и... кривится в душе. Но в руку мою вцепился, незаметно не отобрать.

– Конец моей карьере, – пробормотал себе под нос Мэддокс.

– Ну и славно, – не пожелала вежливо «не услышать» его слов Исашандра. – Попробуешь, каково это – не нализовать задницы. Может, тебе понравится.

Нет, мне точно нравится эта бабуля.

Везет же некоторым снобам! А эти снобы стоят тут и... не кривятся. Заметно, во всяком случае.

– Госпожа Исашандра, исключительно то обстоятельство, что вы – ровесница моей матери, уберегает меня от...

– Кста-ати, Спайи, передай этой старой развалине, что, если не прекратит каждую неделю заказывать торты у мастера Шарлисса, я найду способ проникнуть на его кухню и добавить в ее десерт слабительное. Не скажу, в какой именно. Они все вредные.

Ведущий побагровел.

Из зрительских толп раздалось несколько смешков.

– Луна, – сквозь зубы процедил Блесс.

Думала, у него наконец сдали нервы и он ругается, но... мы перестали светиться. Зато на запястьях надулись красные пятна. Зудящие красные пятна. У всех шестерых одновременно.

Там что, должен проступить какой-то знак?

Пляж взорвался аплодисментами.

– Советую не терять эту ночь понапрасну, детки, – подмигнула нам бабуля и потащила своего идеального партнера

прочь со сцены. – Мы-то точно не станем!

По другую сторону от нас самозабвенно целовалась первая парочка.

Может, я наивная, но мне почему-то не хотелось верить, что им кто-то это счастье купил.

Блесс Нэшуорт отпустил мои руки и сделал такое движение... как будто бы ему очень хотелось обтереть ладони о свои же штаны... но вовремя остановил себя, как же иначе.

Достало это все.

Я не сдержалась:

– Так противно?

– У тебя пальцы липкие, – прямолинейно сообщил он и... опять отказал себе в удовольствии демонстративно скрипеться, но оно чувствовалось.

Никаких иллюзий.

– Перед церемонией я ела фрукты и не успела вымыть руки.

– Не сомневался.

Отвратительный сноб!

– Знаешь, я к тебе в подружки не напрашивалась! – Всколыхнувшуюся в душе обиду затопило жидким пламенем, и весь этот гремучий коктейль разнесся по венам, пробуждая знакомое зудящее чувство внутри. – Ты мне тоже не очень нравишься.

– Говори тише, – шикнул маг и аккуратно осмотрелся, проверяя, не приковано ли к нам прямо сейчас лишнее вни-

мание.

Его с успехом отвлекал Спайи, и маги как раз слово взяли.

Ближайшая камера старалась с наиболее выгодного ракурса запечатлеть поцелуй дочери банкира с женихом.

– Надеюсь, ты не цветочек из одного из этих заведений? – мрачно уточнил «жених», впившись в меня взглядом. – Каких сюрпризов мне ждать завтра утром?

Я... кто?!

Ну он и гад!

Как у такой приличной бабушки мог образоваться такой... слов нет какой... внук?!

– А мне? – Я чуть подалась вперед и ответила ему точно таким же взглядом. – Я тебя, между прочим, тоже в первый раз вижу.

– Это другое. Мое лицо каждый день мелькает в новостных лентах. И маленькая мышка с окраин сейчас наверняка в уме подсчитывает выгоды.

Интересно, это годами тренированная выдержка или он всегда такой каменный?

– В принципе, я согласен удовлетворить твои аппетиты, вряд ли ты захочешь чего-то невыполнимого. Но с условием, что будешь вести себя тихо и не создашь мне никаких проблем. Поняла?

Церемония не успела толком закончиться, а он уже обсуждает условия нашего... э-э... сотрудничества.

– Прямо сейчас я поняла, что не хочу иметь ничего обще-

го с таким высокомерным и расчетливым снобом, как ты, – произнесла я чуть громче, чем собиралась, и направилась вон со сцены.

Да пошли они все!

Луна тоже может ошибаться.

Попытку побега пресекли где-то на середине пути, захватив в плен мое запястье.

– Нам еще предстоит некоторое время притираться друг к другу, – громко... и явно не для меня сказал Блесс Нэшуорт. Спокойная, внушающая уверенность улыбка тоже была не для меня, а скорее для публики. – Так всегда бывает, когда двое только сошлись.

Камера.

Прямо рядом с моим лицом.

И этот первостатейный гад, явно по огромной ошибке назначенный моей идеальной парой, не растерялся, воспользовался ситуацией, выжал из нее максимум... поймал меня за талию, притянул к себе и впился в губы поцелуем.

Казалось, на нас особо не смотрели, но... зрители восторженно выдохнули.

А у меня воздух вышибло из легких и сцена ушла из-под ног. Упала бы, если бы не вцепилась в плечи бессовестного мага. Неосознанно, рефлекторно. И только ради устойчивости, да.

Но поцелуй... Это был мой первый поцелуй. И, наверное, в выборе Луны был какой-то смысл, потому что когда ру-

ки Блесса скользнули вверх по спине, погладили шею и зарылись в волосы, тело вдруг наполнили щекотные пузырьки счастья. Я задрожала. Идеальный момент, чтобы остановиться. Самый правильный. Блесс тоже понял это и медленно, будто бы с неохотой оторвался от моих губ. Блин, он даже затуманенный взгляд каким-то образом изобразил!

Камера улетела ловить другие интересные моменты праздника.

Я все еще могла только дышать.

– Не уходи никуда, – тихо, но непререкаемо проговорил лидер элит. – Когда народ немного рассосется, я собираюсь выяснить, что именно здесь сейчас произошло. И, заметь, я ни слова не сказал о твоей роли в этом. Что сделано, то сделано. Пути назад нет.

Решение он принял прямо сейчас, на этом месте.

Очаровательно!

Моего мнения спросить, конечно, не надо.

– Что, и в туалет нельзя? – буркнула я недружелюбно.

Обнаружила его руку на своем запястье, стряхнула ее.

– Иди. Я жду тебя здесь.

– А...

– За сценой проход среди зелени. Там есть указатель.

Мазнув шлейфом по его начищенным до блеска туфлям, я проследовала в обозначенном направлении. Совершенно бездумно. Взгляд сфокусировался только на указателе. Ага, не потерялась.

На самом деле это был пляжный душ, но и прочие удобства имелись. Меня здесь интересовал умывальник с зеркалом.

Луна, на кого я похожа!

На бледную немочь, а не на счастливую невесту, хотя мне только что ясно дали понять, что могу начинать считать себя ею.

Вымыв руки, хотела поплескаться в лицо водой, но не стала. Не хватало еще обзавестись потеками от туши. У меня не слишком богатый опыт с косметикой и нет с собой даже салфетки.

Оперлась на выбитый в камне умывальник и какое-то время просто дышала. Пыталась осознать, что именно со мной произошло. Пока было страшно. Как это все работает? Почему я? Почему с ним? Он же мне даже не нравится! И никогда не понравится! Высокомерный сноб с серьезной миной! И я ему не нравлюсь тоже. Совсем. Ладно, у меня не было никаких привязанностей, а если бы были? Почему я не попыталась разузнать про эту церемонию, когда выяснилось, что я участвую? Все говорили, ничего не будет, и я поверила. Блин. А если этот Блесс уже в кого-то влюблен?

Мозг, кажется, сейчас закипит.

Взорвется.

С удовольствием бы сунула голову под кран – глядишь, и мысли бы остудились. Но увы, приходилось довольствоваться руками. Я подставила их под воду и на секунду прикрыла

глаза, наслаждаясь прохладой и заодно пытаюсь взять себя в руки. Знакомое щекотное ощущение нахлынуло внезапно, омыло изнутри, достигло пика... о, нет!.. и реальность разлетелась брызгами.

Я облизала пересохшие от страха губы и шмякнулась на песок.

Вот блин.

Кругом темно, никаких звуков праздника.

И Блесс, конечно, решит, что я нарочно слиняла...

Почему меня вообще волнует, что он там решит?

– Эй, кто-нибудь!

Встала, всмотрелась в темноту.

Никого.

А может, и к лучшему, что никого?

Как это вообще работает? Вот я в одном месте – и тут р-р-раз! – и уже в другом. Очень далеко.

Темнота продолжала меня игнорировать. Я немного прогулялась вдоль берега, но быстро пришла к неутешительному выводу, что ночью все пляжи похожи друг на друга. Мокрый песок, волны сегодня несильные, нахальная луна в небе, не менее нахальный белый штaketник, выглядывающий из тьмы, и дома за ним. Что-то подсказывало, что стучаться в двери среди ночи – плохая идея. Вдруг мне не поверят? И сдадут в полицию?

Не найдя ничего лучше, я уселась прямо на песок.

Сдаюсь, ладно. Мне бы хотелось, чтобы обо мне заботи-

лись. Ну, приняли меня, отвадили Кришера и дали нормальную работу. Так что сноб прав, я прикидывала выгоду. Кажется, у нормальных людей это называется «мечтать». Мне же не так много нужно! Почему нельзя было соединить меня с тем, кому я хотя бы понравлюсь? Раз уж какие-то силы взялись соединять. Но не-е-ет, мне достался Блесс Нэшуорт, а я досталась ему. Да я даже смотреть на него боюсь! И точно никогда ему не понравлюсь.

От обиды слезы на глаза навернулись.

Я что, правда такая отвратительная?

Влага туманила взгляд; наверное, поэтому я сперва уловила какое-то движение рядом, а уже потом увидена смазанную тень. Хотела повернуться и спросить, куда меня занесло, но... между ребер вонзилась боль.

Острая.

Горячая.

Мешающая вздохнуть.

Пальцы, которыми я попыталась ощупать пострадавшее место, испачкались в чем-то влажном и теплом.

Луна, за что?!

Реальность снова рассыпалась брызгами, отправляя меня в темноту.

Глава 2

Над душой что-то назойливо пищало.

Пик-пик.

Пик.

Я же... не умерла?

Страх молнией прошиб от пяточек до макушки.

Разлепив пощипывающие глаза, я... для начала опять замурилась. Крепко. Потом осторожно поморгала. И лишь когда глаза начали слезиться и это дало необходимое увлажнение, смогла нормально смотреть на свет.

Осмотреться.

Больничная палата оказалась светлой, суперсовременной и... одноместной. Она совсем не походила на помещение, плотно заставленное кроватями, куда нас помещали в детстве, если мы вдруг начинали болеть. Там царили холод, неудобство и безразличие; может, поэтому болели в приюте редко. Я, к примеру, лишь однажды. Опыта хватило. Здесь же... это как будто была моя комната, но во много раз лучше. Удобная койка, которая, судя по всем этим кнопкам, могла принимать нужное положение и контролировать какие-то функции в организме больного, белье, пахнущее свежестью, теплое одеяло. Букет розовых лилий на столике, система климат-контроля, которая минимизировала в том числе и запах цветов, удобное кресло для посетителя, пресс-

планшет... И много самой разной аппаратуры. От больничной до компьютерной панели, похоже, с полным подключением к сети.

Стыдно, но я толком не умею пользоваться ничем таким.

Необходимости как-то не было. Да и негде было научиться, если честно.

Даже пресс-планшета страшно касаться, хотя новомодная игрушка, заменившая обычные электронные газеты, вызывала жгучий интерес. И бороться за него здесь ни с кем бы не пришлось...

В голове щелкнуло, будто из-под замка вырвались некие неясные пока воспоминания.

Я пошевелилась... и обнаружила, что грудная клетка перетянута бинтами. Точно. Меня ранили. Ударили ножом на пляже. И я даже не знаю, кто и почему. Видела лишь смазанную тень.

Ох.

Но... не больно.

Боль будто выключили, заменив лишние ощущения каким-то непробиваемым спокойствием.

Еще пошевелилась. На пальце мешало что-то, и я бездумно его убрала. Монотонный писк моментально сменился пронзительным воем. Даже меня в наведенном лекарствами ступоре проняло, виски заныли о пощаде, и я поспешила вернуть зажим на палец.

Ох.

Блаженная тишина.

Ну, почти тишина.

– Мисс Рейтвуд. – В палату заглянула медсестра с вышколенной улыбкой. – Как вы себя чувствуете?

– Ничего. – В смысле, ничего не чувствую, но, наверное, стоит быть им за это благодарной. Все лучше, чем боль. – Простите, что наделала шума.

– Все в первый момент пытаются избавиться от индикатора, – понимающе склонила голову набок она. – Звуковой сигнал был слышен только в помещениях персонала, другие пациенты не потревожены.

Я облизала сухие губы.

Не проходило ощущение, будто я вошла в чужой дом, в чужую жизнь, в чужую шкуру. Заняла чье-то место и теперь этим пользуюсь. Пытаюсь быть той, кем не являюсь, хотя не имею на это права.

– Мисс Рейтвуд...

– Нежана. – Это был порыв. Мне вдруг остро захотелось вернуть себе хотя бы малую часть своей личности. – Мы обе знаем, что у таких, как я, не бывает фамилии.

Так бы я и поверила, что они взяли меня в крутую больницу по доброте душевной и не поинтересовались моей персоной.

– Не думайте об этом. – Кажется... ее улыбка стала человеческой. Искренней даже. – Совсем скоро вы выйдете замуж и будете носить фамилию мужа. – И, подавшись ко мне, со-

всем тихо добавила: – Вы пример для всего Ньюгга. Пример того, что все возможно.

Да ладно?

Я?!

– Доктор скоро подойдет, – вновь сменила тон на деловой медсестра. – А пока давайте я вам покажу, где здесь что.

Куча женских штучек. Своя небольшая ванная с душем. Там даже фен был! Меня, правда, больше волновала вода в брендированной бутылке, потому что пить вдруг захотелось страшно.

А потом накатила слабость...

Визит врача с благородными сединами и приятными теплыми руками я переживала, отчаянно хлопая глазами в попытке держать их открытыми. Я старалась, но почти не воспринимала, что они там говорят.

Здесь.

Совсем рядом.

Меня правда ударили ножом. Очень опасно и серьезно. Чудо, что я осталась жива. И вдвойне чудо, учитывая, что мне пришлось пролежать на берегу какое-то время, пока меня обнаружили.

– Я его не видела, – сообщила на всякий случай. – Мне жаль. Наверное, я должна поговорить с полицией?

– Что вы, – торопливо заулыбался доктор. – Они отсмотрели записи с камер, этого достаточно. К вам позволено приближаться только представителю личной службы безопасно-

сти мага Нэшуорта.

– Отдыхайте и не думайте ни о чем, – поддержала медсестра. – Если что-нибудь понадобится, сразу звоните меня. Желтая кнопка прямо у кровати.

То, что я из себя выдавила, весьма отдаленно напоминало улыбку.

Опять это чувство... простреливший от пяточек до макушки страх.

Мне показалось или меня прячут от всех?

От стражей порядка и, возможно, от журналистов.

А ведь Блесс Нэшуорт был от меня не в восторге... От ситуации в целом, но от меня особенно. Вдруг это он организовал ту тень с ножом? Без магии тут явно не обошлось. А у кого в ней больше всего возможностей?

Правильно, у лидера элит.

Я понятия не имею, какие у него обязанности и полномочия, но все говорят... кажется, они использовали выражение «над законом».

Страх усиливался. Дурманил. Мешал вздохнуть.

И вместе с ним накатывала еще большая слабость.

Я и так хорошо держусь для той, которая минувшей ночью чуть не отдала Луне душу...

Не спать.

Мне ни в коем случае нельзя засыпать...

Захлебнулась отчаянной мыслью и нырнула в темноту.

Я выныривала из нее ненадолго во время перевязки, ужи-

на и приема лекарств, но ясность в мыслях наступила только перед рассветом. Пришла с ощущениями. Сначала рана все же немного разболелась, но боль быстро перебил зуд на запястье.

Точно, там же...

Покраснение и припухлость сменились узором.

Хитрый символ. Сплетение линий. Так посмотришь – рисунок кажется серым, а под другим углом – переливается всеми цветами. Но нежно, как лунное сияние. Симпатично, если не думать о сопутствующих обстоятельствах и... о Блессе Нэшуорте.

О нем думать совершенно не хотелось.

Пошатываясь, я подошла к окну и на время зависла. Стояла и смотрела на огромный золотистый шар луны, утопающий в темных водах. Больница была построена на холме, и отсюда открывался потрясающий вид на город. На Мерверн, если я правильно определила.

Небо медленно становилось розовато-лиловым с серой дымкой.

Луна таяла.

Снаружи счастливо верещали птицы.

Босые ноги холодил пол, и если бы не это, я бы точно не уверовала в реальность происходящего. Я в больнице Мерверна. Я! И меня пытались убить ножом. И еще я идеальная пара главного мага Ньэгга. Нормальные люди такое называют везением, но везение какое-то... кривое, с горчинкой...

и сияющее нежными бликами луны. Еще – пахнущее океаном и хвоей. Да, я наконец поняла, что там вмешалась еще за нотка.

Интересно, кто меня нашел?

И что обо всем думает Блесс Нэшуорт?

Да, так у меня и получилось перестать о нем думать!

Наверное, теперь мне надо бояться?

Пальцы погладили ткань больничной сорочки, под которой ощутимо проступала повязка.

4:48 утра. Что-то во мне невнятно болит, но ни умирать, ни засыпать я в ближайшем будущем уже не собираюсь. Значит, пора заняться делом. С этим решением я вернулась под одеяло и неуверенно включила интерактивную панель. И пресс-планшет тоже. Вчера мне показывали, как всем этим пользоваться. Надеюсь, справлюсь.

Что сказать... Три часа прошли познавательно. Пресс-планшет угрожал взорваться от обилия новостей о нас. Как же! Сама Луна осудила несправедливые порядки Ньэгга и свела нового лидера элит с простой девушкой. Такого еще не случалось! Ну... журналистам виднее, наверное. На Блесса Нэшуорта и так возлагали немалые надежды, теперь же он, еще толком ничего не сделав, стал едва ли не национальным героем, который обязательно «все изменит». Когда-нибудь. Ага-ага, верю. Этот сноб... Справедливости ради, вчера он все же дал интервью, где честно признал, что пока немного растерян, но заявил, что не собирается противиться голосу

судьбы.

Меня называли скромной девушкой, просто красавицей и надеждой всех кругов. Конечно, репортеры поняли, что платье на мне пожертвованное, но пока этому факту умилялись. И как бы противопоставляли мою естественность всем безликим пустышкам, сделанным стилистами, косметологами и хирургами. Приятно, конечно, но... слишком много внимания.

Непривычно.

А вдруг я всех разочарую?

О покушении не писали вообще. Каким-то образом Нэшурту удалось его скрыть. Нет, я верю, что вчера в центре внимания находилась именно церемония, но возникает закономерный вопрос: а полиция точно в курсе?

Не задумал ли «жених» сделаться «вдовцом», минуя стадию «мужа»?

Я катала эту мысль в голове так и эдак, почти привыкла к ней, когда дверь начала потихоньку открываться.

Не знаю, что именно меня насторожило, но инстинкт самосохранения заставил отодвинуть панель и вместе с планшетом стремительно скрыться под одеялом.

Затаиться.

Почти не дышать.

Секунда.

Две, три.

Я отчетливо слышала, как стучит мое сердце.

И со всей ясностью понимала, что напади на меня сейчас убийца, я решительно ничего не смогу ему противопоставить.

Блин.

Ненавижу эту беспомощность.

А тем временем тихие шаги прошли в палату...

У меня все обмерло внутри.

Шорох.

И тихий стук.

Нервы сдали, и я распахнула глаза.

– Доброе утро, – вежливо кивнул мужчина в деловом костюме и, уже не опасаясь надеть лишнего шума, грохнул на пол корзину с гортензиями и зашуршал пакетами. – Простите, не хотел вас разбудить.

– Вы кто?! – голос предательски сорвался.

– Витард Фарне. Доверенное лицо вашего жениха. – Он бросил взгляд на гостинцы и невесело хмыкнул. – Сегодня по какому-то случаю еще и посыльный.

– Конечное, самому ему заявиться корона мешает. – Не знаю, зачем я это сказала.

– Корона? – удивился мужчина, который выглядел раза в два старше Блесса.

Наверное, у них так не говорят.

– Высокомерие, снобизм и непомерное чувство собственной значимости. – Обычно я не брызжу ядом, а тут... нашло.

Вдох-выдох.

Нужно восстановить спокойствие.

Вот еще, тратить эмоции на всяких!..

– Больше уважения, милая девушка. Мы ведь не хотим, чтобы общественность в вас разочаровалась? – Этот Витард Фарне приподнял почти отсутствующие брови. – Цветы купил Блесс. Но на визит у него не было времени, заседание правления Мервернского Банка уже началось.

– Чудно.

Гортензии радовали глаз всем спектром от голубого до неяркого фиолетового. Очень нежно.

– Вам ведь сказали, что он спас вашу жизнь? Нет?

– Как?

Это он нашел меня, что ли?

– Узор. – Он ткнул в меня пальцем, но имелось в виду, конечно, запястье. – Блесс ускорил его формирование. Разделил с вами силу. Так что не хотите демонстрировать признательность за положение, тогда хоть будьте благодарны за то, что все еще дышите.

– Получается, он был здесь? – Я нервно поерзала под одеялом и на всякий случай вцепилась в пресс-планшет.

– Вчера утром, часа три.

Ну и что это должно значить? Нэшурт ни при чем? Передумал в процессе? Или мне тут пытаются запылить мозг, чтобы была послушной?

– Известно, кто на меня напал? – На самом деле это сейчас куда важнее личных отношений.

– Пока нет, но мы над этим работаем.

И все равно тебе ничего не скажем, потому что не твоего ума дело. И вообще, происхождением не вышла.

– А...

– Здесь вещи. Одежда и обувь, – перебил Фарне, указывая на два самых больших пакета. – Также кое-какие мелочи, банковские карты, немного налички, пресс-планшет, трекер со всем функционалом и карт-ключ от слоттерса. Там внутри еще надо настроить систему под вас, но это не сложно.

– Я не управляю слоттерсом, – поспешила я сообщить, видя, что он собирается говорить что-то еще.

– Прошу прощения? – Видимо, почти незаметно приподнятая бровь – максимум доступной ему реакции.

Да что ж они в своем Кейтсе все такие каменные?!

Зато я с тихим внутренним ликованием объяснила еще одному снобу, что сирот из Рейтвуда никто не учит водить, обращаться с техникой и еще многим полезным вещам. Хорошо, учат читать и писать, и на том спасибо. Потому что если приюту опять урежут финансирование, дальше может не быть уже даже этого.

Судя по офигевшему лицу, он оценил.

И очень быстро смылся.

Я же продолжила изучение актуальной информации, которое так не вовремя прервал своим появлением Витард Фарне.

С новостями, пожалуй, все. Теперь надо как-то понять,

кто такой этот Блесс Нэшуорт и с чем его едят. Для этого вновь пришлось обратиться к интерактивной панели. Ладно, кусать этого ядовитого моллюска я не планировала, и так ясно, что он мне не по зубам. Но узнать о нем хоть немного хотелось.

Еще хотелось сказать, что не хочу быть его невестой. И всего остального тоже не хочу.

Боюсь.

Но я не настолько дурочка! Очевидно, что эти щупальца уже сжались и добычу, то есть меня, не выпустят. К тому же это мой шанс не просто выбраться со дна, но и вырваться из Рейтвуда. Да я даже не мечтала о таком!

Огромная удача. На грани фантастики.

Но все равно страшно.

И неприятно.

Есть!

Учитывая, что я все еще крайне неуверенный пользователь, информация вряд ли была полной, но хотя бы кое-что. При взгляде в серьезное лицо на первом же открывшемся фото меня передернуло. Кажется, Блесс Нэшуорт всегда был таким! Сеть щедро высыпала на меня снимки с разных мероприятий, открытие того, церемония этого... предвыборная кампания, магическая деятельность, церемония вручения дипломов в престижной академии, чуть раньше – соревнования, награды, кубки. И грамоты за отличную учебу, конечно же. Были даже фото из начальной школы, и уже тогда

он смотрел на мир так, словно именно на его плечах лежал весь груз ответственности за судьбу этого самого мира.

Не то чтобы я сама какая-то оторва, но ощущение, появляющееся рядом с этим Блессом, будто рядом с тобой непоколебимая скала, а не мужчина, если честно, пугало.

Холодная, неприступная скала.

С острыми камнями.

Захотелось поежиться.

В свои двадцать четыре он выглядел лет на пять старше. Я даже удивилась, обнаружив, что у нас не такая уж большая разница в возрасте. Зато во всем остальном – бездонная пропасть. Единственный ребенок в магической семье, наследник, лучшее воспитание и образование. Все лучшее. Повезло этому Блессу... Я закусила губу, запрещая себе завидовать, а в следующий момент это чувство испарилось дымкой. Мать умерла, когда ему было шесть. Закрытая школа. Закрытая академия. Получалось, что его жизнь мало отличалась от моей.

Снова укусила себя за губу.

Проникаться тоже не стоило.

Лучше вообще вытолкать этого Блесса из своей головы.

Чего доброго, возьмет и объявится, не приведи Луна!

А я еще не готова.

Терпение мое иссякло через три дня. Нет, в больнице было неплохо, но я чувствовала себя странно. Как будто меня

не знали куда деть. И что со мной делать, тоже не знали. Цветы, которые каждое утро присылал Нэшурт, лишь подтверждали это ощущение.

Красивые цветы.

Гортензии мне особенно нравились, аж сердце замирало. И ему, похоже, тоже, потому что их собралось уже три букета. Или же они нравились тому, кто букеты для меня заказывал. Сомневаюсь, что Блесс «я-очень-занят» Нэшурт занимался этим сам. Ни за что не поверю.

Рана уже почти зажила, что совершенно странно и подозрительно быстро. Но врачи вроде бы одобряли, и я чувствовала себя нормально.

Так чего здесь валяться?

Я же тут не пленница? Нет?

Собственно, об этом и спросила врача. Даже сама нашла его ради такого дела.

– Разумеется, вы можете покинуть больницу в любой момент. Больше того, я считаю, вы уже достаточно восстановились. – Но все-таки он посмотрел на меня как-то странно. И деликатно кашлянул. – А что об этом думает маг Нэшурт?

Ясно.

Оказаться крайним никому не хочется.

– Давайте в случае чего скажем ему, что я прорвала оцепление и сбежала, – предложила весело. – Обещаю не отпираться!

Меня попытались уговорить связаться с женихом, но...

они здесь и сами прекрасно видели, что он ни разу меня не навестил. Так что я невеста свободная, куда хочу, туда иду! Хоть вон из больницы, хоть в приют.

Идти-то мне больше и некуда.

Во всех гаджетах были вбиты контакты Блесса Нэшуорта, но это просто смешно.

Впрочем, через несколько минут мне стало не до смеха. Появилась проблема и обозначила себя в полный рост. Приятная в каком-то смысле, но все равно проблема. За прошедшие дни у меня скопилось некоторое количество вещей. Не в охалке же их нести? Я даже подумывала вытащить цветы из корзины и воспользоваться ею, когда медсестра предложила:

– Закажите сумочку из магазина. Придется немного подождать доставку, но нужно же вам куда-то сложить вещи. Ва-ша, наверное, так и осталась на пляже, если вам ее не принесли.

Наивная. У меня никогда не было сумки, как и телефона, планшета и еще многих вещей. Да что там, их в Рейтвуде почти ни у кого не было. Ну, так чтобы полного набора. И сейчас мне отчаянно хотелось поддаться гордости и не прикасаться к выданным женихом деньгам, но... это глупо. Тем более все равно придется оплатить проезд.

Сдаюсь, ладно.

Включила интерактивную панель.

«Купить сумку в Мерверне».

Правда, предыдущим пунктом негласно шло «охренеть от

цен». Может, лучше все же воспользоваться корзинкой? С другой стороны, лимитов мне никто не обозначал... В крайнем случае Блесс мне голову оторвет. Или этот его доверенный.

Дальше встала проблема цветов. Хотелось забрать гортензии с собой, но... это было бы странно.

Блин, я понятия не имею, как жить в их мире и не выглядеть идиоткой!

Еще очень хотелось полететь на побережье и увидеть его при свете дня.

И понять, какое будущее меня теперь ждет.

Но я лишь позволила медсестре вызвать для меня слоттерс-такси и назвала адрес приюта. Похоже, мне теперь можно пересекать незримые контуры кругов, потому что никто и слова не сказал. В момент прохождения сквозь щиты, правда, давило голову и страшно мутило, но... тоже новые впечатления.

А в хорошо знакомом и привычном Рейтвуде я позволила себе маленькую вольность: попросила водителя сесть у магазина и накупила самых разных конфет.

Порыв, но... я же не каменная глыба, в отличие от некоторых!

Хотя бы дети будут довольны, а я прослежу, чтобы все досталось им.

Двери приюта впустили меня без проблем. Только трекер на запястье издал короткий звук, по большому экрану по-

бежали какие-то символы, но все тут же погасло. Я не особенно разбираюсь в таких штучках. Сама не знаю, зачем нацепила его.

– Смотрите, Нежка пришла! – прокричал кто-то из малышни, опасно перегнувшись через перила на втором этаже.

– И как она?

– Как обычно, что с ней делается?!

Невольно улыбнулась. Приятно обнаружить, что новости сюда по-прежнему не спешат. Да и дети ими просто не интересуются.

– Народ, – я выразительно потрясла пакетами со сладким, – налетай!

Минуты не прошло, как холл заполнили топот многочисленных ног, смех и шуршание оберток. Я не могла перестать улыбаться. Сейчас вдруг отчетливо поняла, что всю жизнь мечтала это сделать. Ведь в этих стенах так мало бывает счастья!

О, а вот и Игль.

Не очень довольная.

– Нежана? – Она явно не ожидала меня здесь увидеть. – Хм. Приятно, что ты нас не забываешь.

– Моя комната еще за мной? – спросила, ни на что особенно не надеясь и боясь услышать ответ.

Если меня сейчас выставят на улицу...

– А она тебе нужна? – Игль взглянула на меня испытующе, как смотрела на нас в детстве, прикидывая, кто стащил из

кухни пожертвованные конфеты.

Никогда не ошибалась, к слову.

– Да.

– В таком случае можешь ее снова занять. Я договорюсь с директором.

Утром следующего дня я подходила к дверям библиотеки. Чуть раньше медсестра из приюта осмотрела мою рану. Обругала, конечно, но все, что надо, сделала. Будто ничего и не менялось.

Губы дрогнули в грустной улыбке.

Ну, хотя бы меня не выставили вон. И даже про заканчивающийся срок пребывания в стенах приюта не напомнили.

– Нежка! – окликнули меня за спиной. – Ну Нежка же! Пстой!

Остановилась не сразу я исключительно от неожиданности.

Похоже, Вита гналась за мной от самого приюта и успела сильно запыхаться.

– Стою.

– Ну как, он дал тебе магию? – Девочка как-то странно посмотрела на меня.

Забавно, но ей первой пришло в голову об этом спросить.

– Все немного сложно. – Я задумчиво потерла узор на запястье.

Если он правда спас мне жизнь, то я не стану настаивать

на чем-то еще. Никогда не мечтала стать особенной, а всякие странные штучки меня больше пугают.

– А Эви? – Так вот в чем дело! Малявку интересовала вовсе не я. – Она была там?

– Ее же не выбрали, – напомнила осторожно.

– Знаю, – тряхнула кудрявыми волосами девочка. – Но она такая красивая! И она сказала, что все равно получит дар. Что знает, как этого добиться и без Луны. Могла и пролезть как-нибудь... Так ты ее видела? Она так и не вернулась после церемонии. Пропала.

Да, я тоже помню, что и каким тоном говорила наша фи-фа.

Но...

– Может, ее неделя закончилась и она нашла, куда съехать? – предположила я осторожно.

Дети в приюте рано взрослеют, но все равно не хотелось пугать Виту.

– Она не забрала вещи, – с выражением «ну ты и дура» возразила мелкая.

– А Белиса? Она вернулась?

– Да кому она нужна! – отмахнулась девочка. – Я так и думала, что ты ничего не знаешь! Никакого с тебя толку.

Вита развернулась и с крайне деловым видом зашагала обратно.

Не знаю, где я там звезда. В родных местах все по-прежнему.

Ладно, мне оставили комнату. Не подселили соседку, хотя моя съехала уже давно. И не выбросили мои вещи.

Путаясь в мыслях, я толкнула дверь библиотеки.

– Что вам угодно? – немного чопорно поинтересовался со своего места библиотекарь.

Еще не старый, но какой-то... пыльный, что ли. Волосы зачесаны на манер фотографий начала века, костюм старомодный, будто он нашел его на чердаке своего деда. Часы на запястье – обычные, без каких-либо хитрых функций. Вежливый до холодности вид.

– Злодейка к месту отбывания повинности прибыла, – бодро объявила я и сама вздрогнула: в тишине библиотеки мой голос звучал громче в несколько раз. – Нежана из приюта. Я влезла сюда как-то ночью. Помните?

Не скажу, что в его лице что-то переменялось, но он помнил.

– Милая девушка, инцидент давно забыт. – А если верить возмущению, взметнувшемуся в глазах, – нет совсем! – В связи с вашим изменившимся статусом...

– Но ведь закон один для всех, – возразила я и упрямо вздернула подбородок. – Разве нет?

Библиотекарь поморщился.

И, кажется, проглотил резкий ответ.

– Разумеется, но...

– Но я страшно раскаиваюсь, горю желанием искупить свою вину и готова приступить прямо сейчас! – И подкрепи-

ла звучащий в словах энтузиазм лучезарной улыбкой.

Обстоятельства, может, и поменялись, но вот мои планы – нет. Невозможно угадать, что Блесс Нэшуорт собирается делать с привалившим ему счастьем. То есть со мной. А значит, мне по-прежнему нужно зацепиться в библиотеке.

Предельно простая логика.

И библиотекарь в этот раз даже не поморщился.

– Что же... Нежана, оставайтесь. Видите те стопки?

Я кивнула. Вес зависших над моей головой трудностей еще в прошлый раз оценила.

– Это книги на списание, их нужно перенести на чердак. Также требуется освободить два ближайших к ним стеллажа.

– Я поняла!

– Поскольку вы девушка, притом с недавних пор не простая девушка, зараз будете брать не более пяти томов, – развеял мой главный страх новоиспеченный начальник. – Число дней, которые вам придется отработать, определю я сам, исходя из вашего усердия.

Я еще раз кивнула, при этом очень стараясь не выглядеть восторженной дурочкой.

Спасибо, дорогой жених! Кажется, благодаря тебе я получу работу мечты!

Я успела сделать несколько шагов по проходу, направляясь к своим обязанностям, как на меня вылетело что-то пыльное, подхватило, сжало в объятиях и закружило.

– Нежечка! – пропыхтел Рик. – Вернулась! А мы думали,

больше никогда не увидим тебя!

Я обхватила его ногами за пояс и тихонько всхлипнула куда-то в пухлую щеку. Вот теперь правда чувствую себя дома. Хоть и в библиотеке.

– Ты стояла там, такая красивая, – продолжал лепетать Рик. – Красивее всех этих блестящих теток. А потом засветилась и пошла к тому типу. Он хоть тебя не обижал?

– Нет. Мы вообще почти не общались.

Рик наконец отпустил меня, и то лишь для того, чтобы всмотреться в мое лицо.

– Придурок, – постановил друг с непоколебимой уверенностью. – Он просто не понимает, как ему повезло.

– Да так даже лучше! – заверила я. – Честное слово!

Он еще раз посмотрел на меня сияющими глазами. Так, будто видел в первый раз.

– Вы двое здесь, чтобы работать, – донеслось от стола главного библиотекаря. – Чем вы там занимаетесь?!

Звучало устрашающе, но мы оба почему-то прыснули.

– Идем, я тебе здесь все покажу, – важно приосанился Рик и за руку потянул меня вглубь библиотеки. – Не обращай внимания на старину Зенни. Он лает, но не кусается.

Кажется, библиотекарь там поперхнулся собственным возмущением.

Задание у нас сегодня было одинаковое, так что Рик заодно успевал шепотом информировать меня о местных правилах и пересказывать новости. Его не уволили, чему пря-

мо сейчас он рад больше, чем когда-либо. Работа несложная, правда, скучная. Спрятаться за стеллажами и съесть принесенный с собой пирожок или вздремнуть не получится, библиотекарь бдит. А так... Все новости в основном касались меня, но в них было больше блеска, чем в моей настоящей реальности.

Так же шепотом я поведала другу о ранении и больнице. Не стала упоминать только о том, как внезапно оказалась на пляже. Уже во второй раз, между прочим. Было страшно и как-то неловко об этом говорить. Всем существом хотелось притвориться, что этого не было.

Потом таскали книги в молчании, к громадной радости библиотекаря. Но в этом молчании было столько взаимной поддержки, что я счастливой бабочкой взлетала на чердак и спускалась обратно. Некоторые книги были такими истрепанными, что просто рассыпались в руках. Как объяснил Рик, здесь только те, что не представляют ценности. Те, которые можно починить, уже снесены в подвал, после обеда с ними работает сам Зейн Гиберт. А на чердаке имелся специальный люк, к которому раз в неделю подлетает мусорный слоттерс.

Рутинное занятие открывало простор разным мыслям. И если поначалу я думала в основном о себе и своем будущем, то позже, расслабившись, невольно впустила в голову воспоминания. Блесс Нэшурт во время того, как маги вместе колдовали между сушей и водой. Сосредоточенный, с под-

катанными до локтей рукавами... а потом такой уставший, что, казалось, он едва держался на ногах. И гортензии.

И шелковая рубашка другого парня, в которой я сегодня спала, что было неправильно, неестественно, но... так завораживающе!

Блин, где отключается взбесившийся поток мыслей?!

Руки болели, и колени от бесконечной беготни вверх-вниз по лестнице немного дрожали, но зато мистер Гиберт накормил нас пирожками с вареньем. Мол, ты слишком худая, тебе надо есть, и вообще, меня не похвалят, если ты тут загнешься. Пирожки оказались вкусные. Но еще больше мне понравился ароматный чай. И возможность согреться, потому что в старом здании библиотеки главным жителем давно стал холод, поначалу незаметный, но через некоторое время пробирающий до глубин души.

Я старалась делать все как надо.

И библиотекарь уже смотрел на меня чуть более снисходительно.

Жизнь определенно налаживалась.

Если и дальше так пойдет...

– Нежана... – У выхода меня ждал черный слоттерс, такой строгий, что зубы сводило. И знакомый уже поверенный. – Залезай. Жених хочет видеть тебя.

Вышедший из библиотеки вместе со мной Рик выпучил глаза и, кажется, завис.

Я же ощутила, как злость знакомым чувством щекочется внутри, и всерьез испугалась, что сейчас меня куда-нибудь перенесет. Наверное, поэтому вспыхнула.

– Серьезно? – Ух ты! Даже не подозревала, что умею так эффектно тянуть и одновременно шипеть. – Я ему что, собачка дрессированная?! К ноге, голос, пошла отсюда?

Поздравляю себя, одну каменную глыбу пробить удалось. Фарне поморщился.

– Никто не имел в виду ничего такого. Магу Нэшуорту нужно с тобой поговорить.

– Поговорить? – уточнила недоверчиво.

Чуткая до неприятностей и перемен интуиция подсказывала, что мне этот разговор не понравится.

– Именно. Обсудить ситуацию и ваше будущее... э-э... сотрудничество.

– Если ему хочется что-то со мной обсудить, – злости стало больше, что вылилось в усилившееся шипение, – пусть снимет воображаемую корону и привезет свою драгоценную задницу сюда!

Выплюнула это, развернулась и рванула к приюту с такой скоростью, будто за мной вооруженные слоттеры гнались.

Даже на голос Рика не обернулась.

Кхм...

Слоттеры, кстати, не гнались.

Провалился бы этот Блесс Нэшуорт! Как я, в магическую воронку. Когда мир разлетается брызгами и... не знаю, как

это назвать.

Ну и определение у него для отношений в паре! «Сотрудничество».

Более пресного и не придумаешь.

От ярости шла кругом голова.

Меньше всего я подхожу для сотрудничества. Луна, ну за что?! Ясно же, что сейчас в меня попытаются швырнуть некоторой суммой денег и попросят, чтобы исчезла и не отсвечивала. А может, и добьют.

Обида комком встала в горле.

Неужели я заслужила только это?

То есть понятно, что я – никто и вообще ничего не заслужила, но...

Выдохнула, с силой выталкивая из себя лишние эмоции.

Хватит уже.

Я должна научиться жить в имеющейся ситуации.

Но это завтра. Потом.

Пока же я тихонько прошмыгнула в комнату, сменила уличную одежду на шелковую рубашку и свернулась клубком под одеялом. Думала, вулкан мыслей и эмоций не даст покоя, но неожиданно утонула в темноте. И не выплыла из нее ни когда по приюту разнесся незнакомый мужской голос, ни когда Игль принялась с яростью кого-то отчитывать.

Глава 3

Воспитанники были тихие, как после бури, теньями скользили по своим делам и старались лишний раз не поднимать глаза, из чего следовал закономерный вывод, что ночные звуки мне не приснились.

Реальность становилась все интереснее.

Не в самом хорошем смысле.

Особенно когда Игль потихоньку поскреблась в мою дверь. Я как раз собиралась на работу, а тут она. Когда у нее в последний раз был выходной? Уже и не помню, если честно. Выглядит она изможденной.

– Доброе утро, Нежана, – начала она неожиданно осторожно. – Есть минутка?

– Конечно, – ответила, не прекращая собираться. Пусть видит, что я спешу, и говорит все неприятное быстрее.

Неужели «жених» добился моего выселения? Чтобы я сама к нему приползла?

– Директор хочет с тобой переговорить. – Обычно она не сдерживалась, но тут выражение неодобрения на лице мелькнуло и в ту же секунду пропало. – Желательно прямо сейчас.

Блин.

Мстительный шакаленок!

Взгляд зацепился за переливающееся на пальце кольцо –

сплетение нескольких полосок драгоценных металлов и россыпь бриллиантов.

Я отрывисто кивнула и отправилась в директорский кабинет.

– А-а, Нежаночка, – мне там обрадовались, как давно потерянной дочери, – проходи, устраивайся.

Здесь стоит упомянуть, что Берт Гриффит на рабочем месте появлялся крайне редко и исключительно в приятные моменты, которыми чаще всего выступали визиты спонсоров и всяческие мероприятия. Рутинную же часть работы, разрешение трудностей и заботу о воспитанниках и о местном хозяйстве он еще до моего появления в этих стенах переложил на подчиненных.

Выселяла бы меня Игль.

Отчитывала за провинности тоже всегда она.

Так... чего ему надо?

– Я ведь все еще не поздравил тебя с удачной партией, девочка моя, – прокудахтал директор... а я вдруг поняла, что он неприятный тип. Отвратительно неприятный. Никогда не замечала, а тут аж передернуло. – Ты должна понимать, что тебе невероятно повезло.

Киваю.

А сама пытаюсь понять, куда он клонит.

– Не подумай, я всем нашим подопечным желаю самого лучшего, – тем временем продолжал вещать Гриффит. – Но реального успеха добиваются единицы. Я вот, например. Ты

не знала? Когда-то я сам рос на попечении нашего славного Ньэгга, потом выучился, выбился в люди, но не забыл родные стены, до сих пор в каком-то смысле возвращаю им долги.

Э...

Так-так.

– Скажи, тебе ведь нормально жилось здесь? – И проникновенно так посмотрел на меня. – Тебя не обижали? Не били? Не лишали еды?

– К счастью, наши воспитатели никогда не пользовались такими дремучими методами.

Им тоже не позавидуешь. Воспитывать несколько десятков непоседливых, везде лезущих детей, которые к тому же часто злятся на взрослых и несправедливый мир, – еще та радость. На нас часто кричали и всегда четко обозначали наше место в этой жизни. Но в остальном о нас заботились хорошо.

– Тогда, думаю, тебе есть за что быть благодарной, так? – Взгляд стал пытливым, а сам директор чуть склонился в мою сторону.

– Пожалуй.

– Замечательно. В таком случае, надеюсь, ты не откажешь старику в одной просьбе? – Тут он загнул, ибо на старика не тянул даже с большой натяжкой. – Нам бы отремонтировать спортивный зал. Купить туда новое оборудование. И текстиль в спальнях давно пора заменить.

Мистер Гриффит взял со стола небольшой белый листок и ровным почерком вывел на нем цифру.

У меня округлились глаза.

– Милая, ты совсем недавно в мире роскоши и магии и пока не привыкла к таким деньгам, – проворковал он. – Но поверь, в моей просьбе нет ничего заоблачного. Нам порой в пять раз больше жертвуют, и все равно этого не хватает.

Секунду я раздумывала, потом достала из сумки карту и мобильный. Наверное, я правда что-то должна этому месту. И даже если часть денег прилипнет к его рукам, до приюта тоже кое-что дойдет. Ну и пусть жених злится, что вместо покупки дорогих шмоток и красивого маникюра я сделала это. Отговорюсь. В крайнем случае предложу позвать репортеров и рассказать, какие мы хорошие. Он же это любит!

Неприятное чувство, поселившееся внутри, я старательно игнорировала.

Позавтракать уже не успевала, но после разговора с директором Гриффитом в меня бы и не влезло ничего. Поэтому повесила сумку на плечо и выскочила за дверь.

Не стоило даже пытаться надышаться местным воздухом. Я поморщилась.

И недоверчиво уставилась на темный слоттерс, припаркованный на площадке у приюта. Вернее, на Блесса Нэшурта, привалившегося к нему. Больше того, он улыбался уголками губ и соблазнительно шелестел двумя бумажными пакетами с фастфудом.

Реальность будто сделала какой-то кульбит, и у меня земля попыталась уйти из-под ног.

Лишь долгое мгновение спустя я поняла, что стою в нескольких шагах от него, смотрю и... не решаюсь пошевелиться.

И что ему сказать?

– Почему ты выскочила оттуда, будто за тобой монстры гнались? – Жених первый нашелся со словами. – Тебя здесь обижают?

Я удивленно моргнула.

Ему это правда интересно?

– Только что я сделала пожертвование приюту, – произнесла я... совсем не так уверенно, как оно звучало в воображении.

– Без проблем, – отмахнулся жених раньше, чем я успела начать оправдываться.

– Правда?

– Я это предвидел.

Поза Нэшуорта оставалась расслабленной. Наверное, он правда не злится. Точнее, ему все равно. Присмотревшись ко мне еще раз, он все-таки выпрямился и использовал карт-ключ. Двери слоттерса уехали вверх.

– Ладно, хватит развлекать любопытствующих. Залезай.

– Будем обсуждать наше сотрудничество? – Вот теперь мне стало немного стыдно за тон.

Да что со мной такое?!

Почему не получается держаться с ним как с Риком или с Терренсом?

– Будем есть. – Меня снова попытались соблазнить потрясанием пакетами. – Почему-то подумал, что тебе понравится. Но если ты не голодна, можешь взять с собой в качестве обеда.

Вот секунду назад думала, что есть совсем не хочется, но сейчас у меня потекли слюнки.

Этот маг знает, чем подкупить девушку!

Опасливо приблизившись к нему, я взяла протянутый мне пакет и плюхнулась на сиденье. Нэшурт тоже занял свое место, и слоттерс взмыл в воздух. Поднявшиеся вслед за нами слоттерсы сопровождения напрягали, но... хотя бы они особо не отсвечивали. Если их только сейчас заметила я, то случайные свидетели могли и вообще пропустить.

– Куда мы летим? – спросила я, шурша пакетом.

– Полетаем над городом. – В отличие от меня, маг поглядывал на завтрак без интереса, но тем не менее тоже распотрошил свой. Нехотя. Как будто опасался, что я психану, если он сделает как-то иначе. – Нам правда надо поговорить.

Осторожный взгляд на меня.

Едкое замечание о том, что выпрыгивать из слоттерса я не стану, можно расслабиться, я оставила внутри себя. У него и так впечатление обо мне не очень.

– Можно, я буду есть и слушать? – уточнила я, щурясь от божественных запахов.

– Идеально, – с едва читаемым облегчением выдохнул же-
них.

Лепешка, в которую завернут омлет с овощами, грибами и ветчиной, картонный стакан с крепким кофе и теплая булочка, щедро посыпанная сахарной пудрой. Официально заявляю, это лучший завтрак в моей жизни! И что-то мне подсказывает, что худший – в его.

– Для начала ты должна кое-что увидеть. – Нэшурт вывел на один из экранов изображение и включил звук.

Уплетая завтрак, я с чувством полной нереальности происходящего следила за событиями.

В камере сидели трое. Почти сразу стали понятны их роли: подозреваемый, дознаватель и адвокат. Как в фильме, честное слово! Дознаватель коротко взглянул куда-то в сторону и попросил:

– Повторите еще раз все, что только что рассказали мне.

Похоже, его уведомили, что мы подключились.

– Они предложили хорошие деньги, – кашлянув, заговорил лохотный тип, который сидел напротив. – За то, чтобы я внес в систему Блесса Нэшурта и эту девушку из Рейтвуда. Внес как пару. Моя супруга давно болеет, нам постоянно нужны деньги и... в общем, я навел справки. Девица вроде бы ни в чем грязном замечена не была. И я согласился.

– Есть предположения, кто эти «они»?

Признавшийся покачал головой.

– Я получил самоуничтожающееся письмо. На него даже

не требовалось отвечать. Через несколько минут мне перечислили обещанную сумму. Кто-то знал мое положение достаточно хорошо, чтобы понимать, что я не откажусь.

– Прошу учесть, что мой подзащитный находился в трудной жизненной ситуации... – вступил в разговор защитник.

Нэшурт кивнул и прервал подключение к камере.

Повернулся ко мне.

– Своим счастьем мы обязаны Денли Риворну, ответственному секретарю Совета Магов. Теперь уже бывшему, разумеется. – И тоном «вот я же говорил» добавил: – Как ты помнишь, я с самого начала подозревал, что с этим «выбором Луны» что-то нечисто.

Блин.

Завтрак уже не такой вкусный.

Я вообще перестала чувствовать вкус.

– То есть вся эта древняя церемония – фальшивка? – Странно, когда трескается привычный мир... Не больно. Не обидно. Просто никак.

– Не совсем. – Нэшурт откинулся на сиденье и потер лоб. – Вернее, нет, конечно. Не фальшивка. Но у нас полно проблем с магией, и то, что раньше нормально работало, все чаще дает сбои. Поэтому мы, чтобы не будоражить людей лишний раз, стараемся сглаживать острые моменты. Например, соединили магию с технологиями и, чтобы все выглядело прилично, заранее загрузили в результаты Анишу Бэксдорф и Деррека Лэфинна. Они помолвлены, там давние про-

веренные отношения, от такого «выбора» всем только лучше. Но, очевидно, следовало лучше контролировать систему. Тогда бы мы с тобой не вляпались в эту дурацкую историю.

– А твоя бабушка? – Не знаю, зачем спросила, меня оно точно не касалось.

– Это был настоящий выбор Луны, – поморщился «женых».

Теперь уже точно «в кавычках».

Сказка рассыпалась. Не скажу, что сильно расстроена. Это было увлекательное приключение, мне даже понравилось, себе можно и не врать. Несколько обидных смешков и язвительных замечаний я переживу. А план остается прежним: зацепиться в библиотеке. Кажется, до сих пор я все правильно делала.

Но за госпожу Исашандру я искренне рада.

– Зачем кому-то понадобилось сводить нас? – Все перестало иметь значение, но из меня продолжали сыпаться вопросы.

– Полагаю, это просто мелкая месть тех, кого я обошел в борьбе за звание лидера элит, – пожал плечами маг. – У тебя же нет сильного покровителя, который мог бы таким образом выгодно пристроить тебя замуж?

Я невесело усмехнулась и покачала головой.

Нет. Точно нет.

У меня вообще никого нет.

Быстрый взгляд на Нэшуорта.

Вот и все. Закончилось.

Стянула с пальца кольцо и протянула ему на раскрытой ладони.

– Возьми. Это твое.

Опять у меня руки липкие от сахарной пудры на булочке.

Видимо, это судьба.

Однако так удачно выскользнувший из брачного капкана жених вовсе не спешил возвращать свое имущество...

– Я подумал, что у тебя столько же прав знать правду, сколько и у меня, – спокойно подытожил он, даже не глядя на кольцо. Трансляция была своего рода предысторией, сам же разговор начинался сейчас. – А теперь к делу. Мы не можем все отменить. Я не могу.

– Что?..

Рука дрогнула, и кольцо завалилось между сиденьями.

Дальше получилось... странно. Мы оба дернулись за ним и примерно на середине встретились лбами. Так больно, что искры из глаз посыпались. Отпрянули тоже одновременно. Схватились за пострадавшие места и одинаково осуждающе уставились друг на друга.

– Ох...

– Ай!

– Почему с тобой вечно так?

– То есть это я во всем виновата?! – Теперь из меня искры готовы были брызнуть от обиды.

Он вдохнул и выдохнул.

Я отчетливо видела, как под рубашкой вздымалась его грудь.

Пары мгновений Нэшуорту хватило, чтобы взять себя в руки. Он наклонился, поднял кольцо и протянул его мне.

– Если сейчас мы расстанемся, станет только хуже. – Он вернулся к прерванному разговору. – Большинство не поверит. Решат, что я использовал свое влияние, чтобы избавиться от неподходящей невесты. Не пройдет и недели, как к этому добавится «прогневал Луну» и во всех мыслимых и немыслимых проблемах начнут винить меня. Ну а те, кто поверят, узнают об обмане во время церемонии. Ничего хорошего из этого точно не получится.

Дышать мне не помогало, так что я спаслась большим глотком кофе.

Безумие какое-то.

Притом с каждым днем все безумнее.

– И что ты предлагаешь? – Я опасно покосилась на кольцо.

– Сотрудничество, – с усмешкой произнес маг. – Я вытаскиваю тебя из Рейтвуда, а ты выходишь за меня замуж. Соглашайся, Нежана, это стоящее предложение.

Внутри стало как-то нехорошо.

Впрочем, к этому быстро добавилось знакомое щекотное ощущение.

Довольно приятное.

Я нервно облизала губы.

– Нам обоим придется научиться быть вместе, но, по-моему, так в любом браке, – тем временем чуть менее уверенно продолжал жених. – Извини, я не знаю, что в таких случаях еще говорят.

Чувствуя себя растерянно и странно, я взяла кольцо с его ладони, повертела в пальцах, но надевать пока не стала. Я тоже не имела представления, что следует говорить. Пожалуй, я ориентировалась в происходящем – настоящем и будущем – еще меньше, чем он. Поэтому не нашла ничего лучше, чем дать себе волю и... пусть будет, как будет.

– Можешь сделать так, чтобы мерзкий Кришер не лез больше к девчонкам под юбку? – И, видя, как вытягивается его лицо, пояснила: – Местный специалист по социализации. Или по занятости, правильнее сказать. От него зависит, получим ли мы работу и хоть какое-нибудь жилье.

Мага окончательно перекосило.

Можно подумать, я попросила достать мне луну с неба.

– Он... кхм... и к тебе тоже лез? – выдавил Нэшуорт, сканируя меня взглядом. – Он тебя...

– Пытался. – Ябедничать оказалось упоительно приятно. До головокружения. Надеюсь, это просто случай такой, а не новая черта моего характера. – Но я была в штанах, а потом разбила ему нос.

Жених хмыкнул с непонятным выражением.

Ну да, принцесса в платье я только по праздникам, а остальное время и вмазать могу...

– А я-то гадал, почему ты застряла в приюте, – перешел на нормальные слова обитатель Кейтса. – Этого не было в твоём личном деле.

Я не удержалась и прищурилась на него.

– А вдруг я сейчас вру и наговариваю?

Нет, он действительно будто смотрит насквозь.

Надо бы на досуге выяснить, умеют ли маги читать мысли.

А то может получиться неловко.

– Верю, что не врешь, – хорошо подумав, сообщил Нэшурт. – Я разберусь с этим.

Что хоть сколько-то заслуживает доверия, он уже доказал. Еще раз внимательно осмотрев кольцо, я надела его на палец.

И вздрогнула, почувствовал, как Нэшурт касается моего лба.

– Будет шишка. Холодного ничего приложить нет.

Не дав себе времени подумать и остановиться, я протянула руку и ответила ему точно таким же прикосновением.

– У тебя тоже. А-ай!

Магия. От его пальцев вдруг пошел холодок.

А этот наглец еще и подмигнул.

Стушевавшись, я поспешно убрала совершенно бесполезную руку с его лба.

– Ты же понимаешь, что не сможешь вечно жить в приюте? – Нет, он, конечно, мастерски умеет выбирать время для вопросов. Только расслабилась!

– Угу.

– Как насчет переехать прямо сейчас?

Каждый шаг со мной маг делал предельно осторожно, готовился, страховался, будто имел дело с неприрученным хищником. Его тактика уже становилась заметной. И сравнение не самое приятное! На зубастую тварюшку при всем желании я не тянула, но и быть выдрессированной перспектива не прельщала.

– Мне нужно на отработку. Из-за тебя и так уже опоздала!

– Я был в библиотеке утром и предупредил, что сегодня ты появишься только во второй половине дня, – радостно сообщил этот Мистер Продуманность. – И уже снял квартиру в Заорре. Уверен, тебе там будет уютно какое-то время.

Раздражение и восторг.

Любопытство и жгучее возмущение.

Ох.

Сложно привыкнуть, что теперь в моей жизни столько противоречивых эмоций.

– Можно, я возьму кое-какие вещи и попрощаюсь? – наконец сдалась я.

– Конечно.

Слоттерс стал снижаться. Я пропустила момент, когда мы вернулись к приюту.

Несколько памятных мелочей.

Мужская шелковая рубашка.

Планшеты, выданные мне по приказу жениха, карт-ключ

и все такое.

Игль дала мне пакет, но в нем еще оставалось полно места.

А списанные вещи оставлю девчонкам. Вряд ли они мне понадобятся в новой жизни.

– Нежка? – В приоткрывшуюся дверь заглянула мордашка Виты.

– Что тебе?

Так, я вроде бы готова. Прощай, прежний дом!

И привычная жизнь, судя по всему, тоже.

– Эви так и не объявилась. За ней не стали сохранять комнату, – поделилась последними новостями мелкая. – А вчера вечером, уже после отбоя, приходил Вильф.

– Понятия не имею, кто это.

И не то чтобы мне интересно.

Пристала же, липучка. До церемонии мы толком и не разговаривали, разве что она повторяла за Эви какие-нибудь обидные замечания, а тут вдруг ходит за мной хвостом. Старшая сестренка из меня так себе, как и из Эви, кстати. Но, в отличие от нашей красавицы, свита из младших обожательниц мне не нужна.

Так что, не дожидаясь, что она там еще расскажет, я направилась к выходу.

– Смотритель заведения, где поселилась ее сестра. Теаиса, помнишь? – Наглая малявка посмотрела на меня, совсем как смотрела при Эви на всех девчонок, кто не входил в «свиту» красотки. – Она тоже пропала.

– Кто?

Я остановилась и растерянно моргнула.

– Теаиса! Еще за день до того, как исчезла Эви. – Вита посмотрела на меня с выражением «ну соображай быстрее!». – Он так кричал. Думал, что мы ее тут прячем. Игль тоже разозлилась, вытолкала его и сказала, что не допустит, чтобы еще хоть одна девушка попала к нему.

– Понятно.

Я поправила сумку на плече и закрыла за собой дверь уже не своей комнаты.

– Ты ничего не сделаешь? – Мелкая нахалка не отстала, увязалась за мной по коридору.

– Если они сбежали, а я всех взбудоражу, спасибо мне Эви точно не скажет.

В детстве мы все мечтали сбежать. Особенно если накануне нам за что-нибудь влетало. Не то чтобы в приюте было невыносимо, но каждый мечтал иметь настоящий дом, где он кому-то нужен. И мы, погасив свет, собирались в какой-нибудь комнате, забивались под одеяла и делились смелыми фантазиями.

Но Эви всегда больше интересовали покровители, чем настоящая семья. Обязательно богатые и влиятельные.

– Возможно, они все-таки получили магию, – не унималась малявка.

– Рада за них.

– Но я тоже хочу стать особенной и поселиться в большом

доме с прислугой! – топнула ногой девочка.

Как будто я могла прямо сейчас вынуть из кармана осуществление ее желания и ей его дать.

Я фыркнула и с чувством закрыла входную дверь у нее перед носом.

Помахала Нэшуорту... не знаю зачем.

Двери слоттерса уползли вверх, приглашая меня внутрь.

– Все в порядке? – Жених с неожиданным беспокойством посмотрел на меня.

– К полету в новую жизнь готова! – доложила бодро.

Он слабо улыбнулся.

Сработал какой-то магический эффект, не иначе, потому что как еще объяснить тот факт, что на преодоление одного и того же расстояния иногда требуется больше часа, а иногда – считанные минуты. И я чувствовала знакомое щекотное внутри – словно легкие волны набегают на песчаный берег. Приятно.

Долетели слишком быстро.

Я не успела сполна насладиться моментом.

Главное различие: здесь не было смога и присутствовала возможность свободно дышать. Не как на побережье, но и с Рейтвудом разница колоссальная. Я выскочила из слоттерса и застыла, оглушенная взрывом восторга.

Дом в пять этажей из коричнево-бордового камня, с пожарными лестницами, высоким крыльцом и фиалками в больших каменных чашах. Небольшой парк, и я уже при-

метила качели среди деревьев и даже задумала уделить им внимание завтра перед работой. И заведение с тем же логотипом, что и на наших с Нэшуртом пакетах, через дорогу. Очевидно, завтрак он купил здесь. Пока увидеть получилось только это, но я уже была очарована и готова прожить здесь до конца своих дней.

– Эй, отомри, – тронул меня за локоть жених. – Идем.

Усилием выпихнув себя в реальность, я поспешила за ним.

И мило улыбалась, пока меня представляли консьержу.

Потом последовали широкие лестницы...

Которые привели в маленькую, но уютную квартирку под самой крышей. Спокойные, теплые цвета, немного комнатных растений, искусственный камин и окно прямо над кроватью, в котором, как мне сказали, после полуночи можно рассмотреть звездное небо.

Луна, за что мне так повезло?!

И... как перестать улыбаться?

Это же... невероятно!

Сказочно, волшебно, потрясающе!

Хочется пищать и кружиться по комнате, но это я отложила на потом. Останусь одна и ни в чем себе не откажу!

Правила поведения сводились к следующему: не шуметь, не тревожить соседей и немедленно звонить в полицию, если кто-то из них будет шуметь или потревожит меня, потому что здесь такое не принято. Нэшурт убедился, что меня все

устанавливает, проверил, работает ли сеть, и засобирались улетать. Но от наставлений не удержался:

– Возьми такси. Только при вызове укажи, что тебе понадобится пролететь сквозь щиты, тогда за тобой прибудет специализированное, с соответствующим разрешением. – С этим я уже и без него однажды разобралась. – Ешь нормальную еду. Покупай что хочется. Все, созвонимся. И скоро увидимся.

Он сделал какое-то неопределенное движение в мою сторону, но оно так ни во что и не вылилось. Видимо, мистер главный маг тоже не знал, как со мной прощаться, поэтому просто повернулся и пошел к двери.

Почти ушел.

Но вспомнил еще кое-что важное:

– Как твои дела с магией? Чувствуешь что-нибудь?

– Что именно? – Я опасно прищурилась.

Дважды я спонтанно перенеслась в другое место. Притом один раз – на большое расстояние и минуя щиты. Но стоит ли об этом сказать, учитывая, что все началось еще до церемонии? Безопасна ли откровенность для меня?

– Ну... не знаю. У всех это индивидуально, – не добавил ясности жених.

– Не уверена. Скорее, нет.

– А ты пробовала? – В его глазах блеснул живой интерес и тут же вновь был подавлен.

– Щелкнуть пальцами и превратить цветок в яблоко? – по-

пыталась отшутиться я, но дернула же меня дурость и правда щелкнуть пальцами... – О-ой.

Ни в чем не повинная фиалка во фрукт, конечно, не превратилась. Но кончики пальцев неприятно кольнуло, и между ними проскочила фиолетовая искра.

– Ой, – передразнил жених.

Сосредоточившись, я попробовала еще раз.

И еще.

Блин.

Не получается!

– Получиться не должно было, учитывая подоплеку нашей истории, но получилось. Только больше не пытайся без меня, ладно? – Нэшурт строго посмотрел на меня. – Это может быть опасно для тебя и окружающих. На днях проведем диагностику, тогда и решим, что с тобой делать. Все, я ушел. Будь умницей.

– Стой! – Теперь уже я сама бросилась за ним. – А что со мной могут сделать?

– Обязать заниматься с наставником, если этого потребует дар. – Он мягко заправил рыжую прядь мне за ухо. – Или же оставят в покое и позволят наслаждаться жизнью. Второе более вероятно.

Ага.

Спасибо.

Но сказать это вслух не успела, он уже убежал вниз по лестнице. Я же вернулась в квартиру, проводила взглядом из

окна улетающий слоттерс, после чего завалилась на кровать и все-таки издала счастливый писк. Тут же нахлынуло смущение.

– Вовсе я не корыстная, – сказала небу в окне сверху. – Я ни о чем таком не просила.

Небу, кажется, было все равно.

В библиотеке меня встретили настороженными взглядами. И даже спустя два часа монотонной работы – сегодня мне доверили протирать опустевшие полки – ничего не поменялось. Но если чувства мистера Гиберта меня мало касались, то напряжение, исходящее от Рика, иглами впивалось в кожу.

Словно я в чем-то виновата.

Я и чувствовала себя именно так.

Блин.

– Рик?

Друг буркнул себе под нос что-то и протопал на чердак. Сегодня оттуда забрали пришедшие в негодность книги, и он там прибирался.

Я беспомощно огляделась, но сочувствия ждать было неоткуда.

Ладно.

Попробуем мыслить не эмоциями, а решениями проблем. В этом плане мне есть чему поучиться у жениха.

Вытащила смартфон из кармана и просмотрела полезные

функции. Карта, срочный вызов помощи, слоттерс-такси, финансовые операции... Нашла! Доставка еды. Прикинула, что должны любить мальчики, и выбрала бургеры. На всех. Опять подумала, что Блесс кругом прав – надо начинать есть полезную еду, а не непонятно что, – и твердо пообещала себе стать лучше завтра. И вообще, это взятка!

Через полчаса курьер отдал мне несколько бумажных пакетов. Помощников библиотекаря и пожилого охранника я тоже учла.

– Рик? – Пришлось самой взбираться на чердак, потому что всеобщее оживление друга из укрытия не выманило.

– Чего тебе? – Парень глянул на меня исподлобья, отвернулся и завязал черный мусорный пакет.

– Тебе. Бургер и горячий чай.

Но шуршание пакета его не соблазнило.

– То есть ты за это продалась тому магу? – Еще и презрительно посмотрел на меня.

– Что?

Я непроизвольно сделала шаг назад и только потом поймала себя на этом.

– Спишь с ним за хорошую еду, шмотки и квартиру в месте получше? – В глазах друга мелькнуло отвращение. – Ну и чем ты сейчас отличаешься от Эви? Та только языком чесала, а ты правда делаешь это... или собираешься сделать.

Лицу почему-то стало жарко.

Стыд кислотой обжег изнутри.

Но ведь я не сделала ничего такого...

– Нас соединила Луна, если ты вдруг забыл.

– Да он стесняется тебя! – точно громче, чем мне бы хотелось, бросил Рик. – Держит подальше от своего круга. Даже поселил подальше, хоть и вытащил из явной грязи. Ты ему нужна, пока о вас говорят и восхищаются! А как только все уляжется, найдешь себя в заведении Вильфа.

– Пошел ты!

Швырнула пакет с едой ему под ноги и начала спускаться.

Слезы обиды жгли глаза.

Неужели со стороны все так и выглядит? А мне показалось, что Блесс был добр и внимателен сегодня и то, что делал, делал ради меня. Для нас двоих, но больше все-таки для меня.

Хлюп.

Споко-о-ойно.

Не плакать.

– Нежана, подойди, пожалуйста. – Мистер Гиберт вспомнил о моем существовании совершенно некстати. Когда же я оказалась перед его столом, спросил совсем странное: – Ты действительно любишь книги?

– Д-да. Обожаю.

– Нет. И совершенно не умеешь лгать.

Просто я сейчас не в форме.

Вдох и выдох.

И то и другое получилось рвано и как-то через силу.

– Если бы ты правда много читала, тебе бы непременно уже где-нибудь попалась прописная истина, – с мягкой улыбкой продолжал он. – Не все друзья поддержат в беде. Но по-настоящему стоит ценить тех, кто поддержит в момент радости и большого успеха.

Хлюп.

Я понятия не имела, что ему ответить. Чувствовала себя распадающейся на кусочки, притом каждый из них будто жил своей жизнью.

– Лети домой, – махнул мне главный библиотекарь. – Постарайся провести вечер приятно. И спасибо за бургеры.

Смутно помню, как оказалась в такси. Когда мы вылетели из смога, город внизу начал загораться огнями, и это немного успокоило. Больно, неприятно, но жизнь вроде бы продолжается. Еще через несколько минут я поймала себя на том, что гипнотизирую в телефоне контакт, подписанный «Блесс Нэшурт». Но звонить, конечно, не стала.

Здорово было бы иметь жениха, которому можно рассказать о трудном дне и получить поддержку и сочувствие...

Хотя бы услышать, что ничего плохого я не сделала.

Но потом я впервые бродила по магазину и выбирала продукты, возвращалась домой с пакетами, нагруженными едой, готовила и ужинала, налив в бокал какой-то красный сок. Вид из окна на горящий огнями город завораживал. Похоже, в Заорре правда не принято тревожить окружающих, потому что тишина стояла такая, будто я вдруг оказалась одна в

целом мире.

Настроение немного сгладилось.

Может, ну его, это наказание?

Мистер Гиберт не хотел меня брать и наверняка отпустит, если попрошу.

Душа требовала закупить новых вещей и... перевести дыхание. Почувствовать себя в безопасности. Изучить пресс-планшет и узнать обо всем не свете. Разобраться с то ли присутствующими, то ли отсутствующими способностями. И с нашими отношениями с Блессом. Есть ли вообще те отношения?

А вдруг нет?

Вдруг Рик прав, а я просто дура?

Тогда библиотеку бросать нельзя, надо цепляться за нее зубами и когтями.

Подумала и... будто яда глотнула.

Стало горько до боли.

Или это уже не эмоции?

В солнечное сплетение словно нож с размаху воткнули, еще и провернули пару раз для верности. И горький привкус во рту ощущался вполне по-настоящему.

Пошатываясь, я добрела до ванной.

Встретилась взглядом со своим бледным отражением в зеркале над умывальником.

– Ну что опять?

Отражение уставилось на меня вопрошающе в ответ.

Боль, кажется, только усилилась.

Я закашлялась, подавившись бешеным коктейлем эмоций. И так и не смогла продышаться. Горло сжималось от неизвестного приступа. Я захлебывалась кашлем, но почти не получала так необходимого воздуха. Взгляд помутился от выступивших слез. В затуманенном мозгу пронеслось воспоминание:

«Он не сможет без нее колдовать, а она без него дышать».

Бред.

Безумие.

Луна, как же мне плохо...

Совершенно не соображая, что делаю, я нащупала кран и повернула его. Сунула руки под воду.

Ноги ослабли.

Кажется, я теряю сознание.

Задыхаюсь.

Колени подогнулись.

Но за секунду до того, как я упала, реальность знакомо рассыпалась брызгами.

Глава 4

Вместо пола я рухнула на огромный стол, проехала по нему животом, сшибая планшеты. Они с грохотом посыпались вниз, но что-то твердое оказалось и подо мной.

Больно.

Зато дышу.

Я дышу!

Почти тычусь носом в белоснежную рубашку на широкой груди – и дышу.

Задрала голову.

– Привет, – сказал Блесс, с некоторым удивлением глядя на меня.

– Привет?!

Я перенеслась! Переместилась. Опять. А до этого чуть не задохнулась. Испугалась так, что до сих пор поджилки трясутся. Луна, я же ничего не понимаю в этой их магии! И не хочу. Никогда не хотела. Мне страшно! А в квартире остался открытый кран и недоеденный ужин на столе.

Чувство такое, что мир опять перевернулся.

Еще и издевательски смеялся надо мной в процессе.

– Ты в порядке? – Блесс контролировал себя лучше. Конечно, его-то никуда не перемещало!

– Я не могла дышать, – получился всхлип дрожащим голосом. Я вся немного дрожала. – И... я здесь.

– Вижу. – Он вдруг качнулся вперед и быстро коснулся губами моих губ. Сердце подпрыгнуло и будто затрепетало маленькими крылышками где-то в горле. Глаза изумленно расширились. Жених же как ни в чем не бывало встал и протянул ко мне руки. – Слезай. Вот так. Давай, помогу тебе.

Уй...

Придержала рукой еще один планшет, готовый вслед за мной свалиться со стола.

– Прости, – пробормотала, опять чувствуя себя виноватой. Мне не нравилось это сверлящее внутри чувство, но испытывать его в последнее время приходилось почти постоянно. – Теперь здесь страшный бардак.

Уголки его губ дрогнули, но это не была улыбка.

– Ты не виновата. – Блесс уже поднял несколько планшетов. И я тоже подняла один. – Привыкай, что магия может влиять и на твою жизнь тоже. Я не хотел втягивать тебя в это сразу, но, похоже, нам теперь надо держаться как можно ближе друг к другу.

«Он не сможет без нее колдовать, а она без него не сможет дышать».

Кажется, это не просто эффектный оборот речи.

И не преувеличение.

Я по-настоящему задыхалась.

Блин.

– Я попрошу, чтобы тебе приготовили комнату здесь. – Нэшурт, кажется, вообще никаких эмоций из-за случивше-

гося не испытывал, спокойно действовал, как того требовала ситуация.

– В квартире осталась включенной вода... – И я так и не полюбовалась звездным небом в окне на потолке, но вряд ли это кого-то волнует. – Меня внезапно перенесло. Такое часто бывает в парах с магами?

С сосредоточенным видом он вводил в планшет какие-то команды.

Большой кабинет с хромированной мебелью, громадным столом и каким-то нереальным количеством техники ассоциировался с местом, откуда управляют миром. Здесь не было окон. Экраны все время что-то показывали. На полках за стеклом выстроились статуэтки – искрящаяся магия на бронзовых подставках. Как знать, может, отсюда действительно управляют всем Ньэггом.

– Не знаю. Но я выясню.

– То есть это редкость? – любопытным клещом вцепилась я в мага. – Ну, раз ты не знаешь?

Он отложил планшет, медленно выдохнул и терпеливо пояснил:

– Это личная жизнь, Нежана. Ее не принято обсуждать.

Э-э?

– Совсем?

Кивнул. Будто я ребенок и спросила о чем-то очевидном.

– Даже с близкими?

– Это не нужно и совершенно не имеет смысла.

Мысли словно поставили на повтор: э-э?

Кажется, он серьезно.

А еще мне кажется, что у нас разное отношение абсолютно ко всему и не точно, что нам будет хорошо вместе. Совсем не точно.

Выдать очередную глупость, с его точки зрения, не успела. На пороге появилась женщина в форменном платье и белом переднике.

– Мистер Нэшурт?

– Натта, познакомься, это моя невеста, Нежана, – спокойно произнес маг. – Произошло кое-что из ряда вон, и она немного растеряна. Устрой ее, пожалуйста, и позаботься, чтобы ей было здесь хорошо.

– Будет сделано, – с широкой и совершенно точно искренней улыбкой объявила служанка и с интересом посмотрела на меня. – Мисс, я так рада с вами познакомиться! Вы даже краше, чем все говорят. Идемте, поселим вас.

Я?!

Красивая?!

Беспомощный взгляд впился в Блесса – его я хотя бы уже знала. Как и знала то, что помощи оттуда ждать не стоит. Так и вышло, этот бессердечный тип только кивнул, и в уголках губ опять дрогнула подавленная улыбка.

Уже собралась сделать шаг к двери, но взгляд попал на его руки...

Рукава опять были подкатаны до локтей и открывали ожо-

ги и полосы с запекшейся кровью. Кое-где в бордовых корочках замерли серебряные искорки магии. Впечатляюще. Пу-гающе. Плюс два ожога на подбородке.

Блин.

Сердце подбитой птичкой рухнуло в желудок.

– Блесс? – Строгий взгляд меня не остановил. – Что это?

– Сегодня на пляже произошла внештатная ситуация. –

Сказал так, будто давал официальные комментарии телевизионщикам. – Тебе не о чем волноваться.

«Он не сможет без нее колдовать, а она без него не сможет дышать».

Нам обоим есть о чем волноваться.

Я вообще смогу отойти от него достаточно далеко?

Пошла чисто из интереса.

Шаг.

Еще шаг.

Еще и еще.

Горло не сжималось. Я чувствовала себя отлично. Разве что со скидкой на то, что меня потряхивало после пережитого.

Дверь за нами с Наттой автоматически закрылась. Стена в том месте стала такой ровной, что, не выйди я из кабинета только что, ни за что бы не поверила, что здесь есть дверь.

Так, стоп.

Хватит впечатляться.

Пора превращаться из желе в нормального человека.

– Простите. Я тоже рада познакомиться.

И обычно я не такой тормоз, просто у меня был тяжелый день.

Женщина широко улыбнулась.

– Уверена, вы озарите этот дом. И будете очень, просто невероятно счастливы, – понизив голос, выговорила она. – Сейчас темно и ничего толком не видно, но утром вы убедитесь, что из вашей комнаты самый лучший вид. Эта часть дома стоит на холме. И поближе к жениху, конечно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.